

Владимир Малышев
Тень Справедливости

Тени уничтоженных империй. Книга I

Владимир Малышев

**Тень Справедливости. Тени
уничтоженных империй. Книга I**

«Издательские решения»

Малышев В. Н.

Тень Справедливости. Тени уничтоженных империй. Книга I /
В. Н. Малышев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748981-6

Когда несокрушимый легион потерпел поражение и лишь горстке людей удалось выжить, он и не подозревал, что спасение от поднявшихся из могил чудовищ будет только началом его долгого путешествия, заканчивающегося встречей с настоящими монстрами. Сможет ли прирождённый солдат отказаться от прошлого, чтобы изменить будущее?

ISBN 978-5-44-748981-6

© Малышев В. Н.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
1. Пять	7
2. Морок	14
3. Вопросы и ответы	19
4. Лесной Оплот	23
5. Живые и мёртвые	30
6. Шайла ла Кай Ли	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Тень Справедливости

Тени уничтоженных империй. Книга I

Владимир Малышев

© Владимир Малышев, 2016

© Владимир Николаевич Малышев, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4474-8981-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Более четырёх тысячелетий назад император Коген Элларион покинул родные края и привёл верных ему людей на новые земли. Будучи сыном своего отца, Коген обладал острым умом и с ранних лет прослыл непревзойдённым полководцем. Но, будучи четвёртым претендентом на престол, он понял, что его очередь занять трон так и не дойдёт до него, и в возрасте двадцати трёх лет он собрал верных ему людей и покинул родные края, отправившись на поиски приключений. Следовав за Майрой – самой яркой звездой ночного неба – свода его небольшой флот причалил к восточному берегу неизведанного континента. Аккария – так называлась эта земля. Высокие горы и обширные поля, огромные реки и жаркие пустыни и неизведанный, таинственный север. Дожив до восьмидесяти лет силой и хитростью он сумел покорить практически всю северную часть Аккарии. Неподвластными остались лишь сильнейшие враги Когена – Терманское царство, оттеснённое им на засушливый запад и Тенистая долина – пристанище чуждой империи магии. Прожив долгую жизнь, Коген умер оставив потомкам сильнейшее государство на всей территории континента – Империю Когена. Но время неумолимо и на смену благородству и чести приходят ложь и коварство. Спустя 3661 год после прибытия Когена в Аккарию, наследный принц, ведомый тщеславием, предал свою страну, погубив себя и сотни верных ему людей. Эту трагедию окрестили «Предательством принца». Имя его было вычеркнуто из истории и забыто на века. Над империей навис мрак и тогда принц Арго, следующий наследник престола, возродил страну, вернув людям веру в справедливость. Звезду на чёрном фоне сменил сфинкс на алом, а с ним сменилось и имя страны, и целая эпоха. Теперь Империя Когена стала известна как Империя Арго, или Новая Империя. Государство с приходом молодого императора поднялось с колен, но так и не смогло вернуть свои земли, потерянные после событий «Предательства». С тех пор в империи принято новое летоисчисление, ведущее своё начало с восхождения Арго на трон.

И вот спустя 603 года со дня появления на свет Новой Империи, старый враг решил проявить себя. Гонимая жаждой мщения, Тенистая долина вывела в свет свою армию: сильную, неутомимую и... мёртвую. Копив силы десятки, а может и сотни лет, армия колдунов была самой многочисленной из всех, что когда-либо видели имперцы, и практически неуязвимой. Их воины хоть и уступали в скорости и проворстве живым, но имели неоспоримое преимущество – их было невероятно сложно убить, и никакая рана не сказывалась на способности мертвецов сражаться. Огромный поток неживых воинов двинулся с юга на столицу империи – Крону Аккарии, сметая на своём пути любое сопротивление. Каждый павший в бою имперец поднимался и вливался в ряды шагающих трупов, пополняя и без того чудовищную орду нежити. И казалось, нет у живых спасения, когда толпы мертвецов осадили южную часть города, разделённой рекой на две половины, и лишь самоотверженность имперских легионеров вкупе с магической силой смогли переломить ход войны. Колдуны, ведущие за собой остатки своей мёртвой свиты, бежали, по пути поднимая из могил всех, кто ещё мог хотя бы передвигаться. Добравшись до Бескрайнего южного леса, они отпустили из под своего контроля всех, кого успели сделать своими слугами за время бегства, и лес заполнили тысячи поднявшихся из могил тел. Вырвавшись из-под контроля своих хозяев, они принялись нападать на всё живое в округе, пытаясь утолить свой голод. Бросившиеся в погоню за отступающими мертвецами оставшиеся легионы угодили в ловушку – в лес, наполненный кровожадными чудовищами. Отступившие солдаты столкнулись с новым врагом, который угрожал всему югу империи.

И вот, спустя год после событий, записанных в летописи под именем «Война с мёртвыми», империя решила покончить раз и навсегда с возникшей проблемой. К Бескрайнему лесу были стянуты все войска, оставшиеся у государства, чтобы одним ударом покончить с толпами бродящих по лесу мертвецов.

1. Пять

Холодный туман пробирался под одежду не давая шанса сохранить малейшие остатки тепла. Он поёжился, но от этого теплее не стало. «Дорога назад может быть чиста. Они должны были прислать помощь», – пробила мысль сквозь уходящий сон. Но его надежда опять угасла, как и последние угли догорающего костра. И так каждое утро. Вот уже двенадцатый день подряд. О них никто не знает, заплутавшие в этом чёртовом лесу восемь человек. Пора вставать. Небо затянуто тучами, но уже можно идти дальше, не боясь забрести в трясину. Нет, назад нельзя, там только смерть, там мёртвые. И они идут следом. Он перевернулся на спину, сел. Воспоминания вновь нахлынули на него, воспоминания того дня.

Вечером прозвучал сигнал тревоги, означающий, что враг близко. Ближе чем они рассчитывали. Дойл Сейн, десятник Имперского легиона, выставил своих солдат в первый ряд строя, готовый встретиться с врагом лицом к лицу. Вот только не были они ещё солдатами – сплошные зелёные новобранцы. Армия генерала Кая, три тысячи пеших, среди которых две с половиной – новички-копейщики и ни одного конного, за исключением самого генерала с его телохранителями. Стоя там, на передовой, его охватило странное чувство беспокойства, когда количество мертвецов перевалило за несколько сотен. Не успев вступить в бой, легион дрогнул. Он ощущал это. Первые пять минут боя прошли удачно и казалось, что он ошибся, пока из леса не выползла основная масса мертвецов. Вот они-то и смели неокрепших духом и телом новобранцев. Из его десятки в живых остались только он да Грег – его верный друг, с которым они стояли плечом к плечу вот уже десять лет.

Дойл повернул голову налево, туда, где ворочался ещё не до конца проснувшийся Грег. Облачённый в кольчугу, пошедшую ржавыми пятнами, ему было также холодно, как и всем остальным. Спать в доспехе не самое удобное занятие, да вот только не до удобств, когда смерть идёт по пятам. Глядя на товарища, Дойл снова очутился на поле битвы.

Уже через двадцать минут после начала боя армия превратилась в охваченную ужасом неуправляемую толпу. Мёртвые разрывали солдат, солдаты бежали с поля боя, сотники казнили дезертиров на месте, а сотников в свою очередь усмиряли мёртвые. Его сотню отделили от основных сил и пробраться сквозь поток мертвецов, для воссоединения с войском, больше не было возможности. И тогда Парк Мортис, сотник, приказал всем продвигаться к опушке леса. К тому моменту живых оставалось около трёх десятков. Мортис погиб, не добежав до леса какой-то сотни футов, а там от них отстали. Мёртвых привлекал шум битвы и крики боли погибающих легионеров, и их просто не замечали. Они решили углубиться в лес после того, как спустя час армия оказалась разбита. Всё поле заплотнили мертвецы, как ещё не остывшие, так и восставшие. Битва была проиграна. На тот момент из тридцати их осталось уже пятнадцать. Командование на себя взял Стенли, опытный десятник, отдавший службе всю свою сознательную жизнь. Крепкий коренастый мужик, среднего роста, обладатель густой бороды с проседью и клевца, заменяющего стандартный меч воина Имперского легиона. Стенли ловко уводил их от преследователей, но всё же им не удалось избежать потерь. За двенадцать прошедших с разгрома дней, они потеряли семь человек. Шестерых забрали мёртвые, а ещё один утонул в трясине.

– Так, парни, поднимаемся! Давайте, разминайте свои ляжки! Десять минут на сборы! – взревел Стенли.

– Мы и так уже ушли вёрст на сто от бойни. Видят боги, мы три дня ни одного мертвеца не видели! – жалобно ответил ему Бен, новобранец, которому повезло остаться в живых.

– И сколько ты хочешь просидеть на кочке как лягушка? – Стен нахмурил брови.

– Ну, мы ведь живы. Нас уже должны искать. Мы же солдаты Имперского легиона. Своих же не бросают. За нами придут... – в голосе Бена прозвучала угасающая надежда.

– Начнём с того, что за нами никто не придёт, кроме мёртвых. Никто не знает, что мы живы. Нас никто не ищет. Мы сами по себе, – Стенли отвернулся от Бена и пошёл поторапливать других. Похоже, что в споре была поставлена точка.

Дойл распрямился, посмотрел на Бена:

– Стенли прав, Бен. Здесь мы никому не нужны, кроме нас самих. Да ещё мертвякам. Так что собирайся, у тебя осталось девять минут. Это касается всех! – обратился он к другим новобранцам, с интересом наблюдающим за их разговором.

Молодой солдат потупился в землю и молча продолжил собирать свои вещи. Похоже, надежда вернуться домой дорогой, которой они пришли, оставила и его. Дойл повернулся и осмотрел свой нехитрый скарб: щит, меч да копье. Свой кинжал он потерял в той неразберихе, что и не удивительно. Затем он одёрнул поржавевшую местами кольчугу, поправил пояс и прицепил меч. На голову он надел свой выдавший виды шлем, за спину перекинул изрубленный щит, а в руку взял шестифутовое копье. К продолжению похода он был готов.

– Дойл, ты знаешь, я сам могу их вразумить, – услышал он негромкий голос Стена. Он повернулся на пол-оборота и взглянул на десятника. – Ребятам сейчас нужен решительный лидер, способный самостоятельно принимать решения, а ты...

– Стенли, я всё понимаю, – перебил он десятника, – лучше тебя с этой задачей никто не справится. Я сам предложил тебя в качестве старшего, – он положил руку на плечо могучего воина. – Нам нужно спешить, предчувствие у меня скверное. Уходить нам надо.

– Я отослал двух разведчиков назад, посмотреть, не идёт ли кто. Они должны вернуться с минуты на минуту. Дождёмся их и в путь.

– Хорошо, – Дойл поправил свой меч и осмотрелся.

Лагерь был почти готов к походу. Пять человек не считая его самого, трое из которых новобранцы. Он не нашёл Митча и Сало. Сало – странное имя. Какой нормальный родитель назовёт Салом своего ребёнка? Хотя, это может быть и кличка. Всё-таки парень отличался крупными габаритами от остальных. Кличка это или имя, разобраться Дойл так и не успел. Да и не хотел, наверное.

Вдруг его внимание привлекло движение среди деревьев. Митч первым подал голос:

– Это мы, мёртвые неподалёку.

– Где они? Сколько их? – набросился на них с расспросами Стенли.

– Минутах в семи ходьбы к северу отсюда. На их пути трясина, так что время у нас пока ещё есть. Я насчитал два десятка, Сало говорит, что их гораздо больше, мол, видит он лучше меня в тумане, – Митч уставился на толстяка.

– А-а-а что я? Я же говорил тебе, Митч, там дальше, в чаще, их тьма, – Сало выдавил из себя слова будто от них зависела его жизнь.

– Хррр, будь они прокляты, эти трупоеды, – прорычал Стенли. – Выдвигаемся! Мертвяки пришли полакомиться нашими тушками!

– Если их пара десятков, то мы можем легко их перебить, – Дойл услышал негромкий голос Грегга за спиной. – Когда мы прорывались к лесу, их было намного больше.

– Когда мы прорывались к лесу, нас было тридцать человек, а добралась только половина, – скептически подметил Дойл. – Что если толстяк прав? Если их там не двадцать, а добрая сотня, что тогда?

– У страха глаза велики, а пузан боится, это видно, – Грегг уставился на толстяка. – Ему сейчас лишь бы подальше отсюда оказаться.

– Ты хочешь боя, но посмотри вокруг: нас восемь, пятеро даже не знают какой стороной копья бить врага, да и копий у них два на всех. Мы-то можем и выживем, да они полягут все.

– Выступаем! – вновь проревел поживший на этом свете десятник.

– Можешь сам поговорить со Стеном, но он не станет рисковать жизнями парней, – Дойл взглянул на друга и повернулся к предводителю их маленького отряда.

– Я пойду первым, – пророкотал могучий десятник. – Бен, Митч, Сало, Герой, Потт – за мной. Дойл и Грег замыкающие.

Так они и вышли в путь, гонимые вперёд страхом, голодом, смертью и ведомые остатками угасающей надежды. Дойл шёл самым последним, погружённый в свои мысли и воспоминания. Спереди кто-то насвистывал простенькую мелодию, но свист не отвлекал его от дум.

– Заткнись уже, тупица! Ты на нашу голову всех мертвецов соберёшь! – раздался чей-то гневный возглас.

– Скажи это моему мечу, ничтожный! – голос Героя прозвучал как всегда вызывающе.

– Заткнитесь уже все! – взревел Стенли, больше похожий на медведя в кольчуге, чем на человека. Его косматая голова была такой огромной, что казалось на неё не сыщется ни один шлем во всей империи. – Мало мне стонов этих, недоупокоенных, так тут ещё ваши кривляния выслушивать приходится.

Герой, понизив тон, продолжил шипеть проклятия направо и налево. Дойл вновь погрузился в свои мысли.

Герой. Что он знал об этом парне? Заносчивый и наглый – первое, что приходит на ум. Сильный, храбрый, безрассудный. Не потерял своё копье. Уже не плохо. Мнит себя героем, считает, что половина отряда обязана своей жизнью именно ему. Убил несколько мертвецов, но говорит, что их были десятки. Лукавит. Постоянно хвастается своей насыщенной жизнью до легиона. «Да у меня во всех деревнях вокруг по бабе на сносях, да я тебе зуб даю», – не проходит и получаса, чтобы он не произнёс эту фразу. Грезит, что станет великим героем, о котором будут слагать легенды, петь песни и называть детей в его честь. Постоянно придирается к толстяку: «Эй, кабанчик, когда еда закончиться можно я тебя съем? Гы-гы-гы!» От раздумий его отвлек голос Стена:

– Так, привал. Пять минут!

Дойл подошёл к десятнику:

– Стенли, послушай, мы и так далеко забрались в лес.

– Да, да, я знаю, дальше на юг идти нельзя. Но и вернуться мы не можем.

– Значит сворачиваем? Куда? На восток?

– Нет, на востоке горная гряда, да и на людей нарваться там шансов нет. Если мертвяки нас там прижмут то всё, считай, пропали. Продолжать идти на юг – тоже не вариант – упрусь в Балк-Харду, а они чужеземцев не жалуют. Решат ещё, что мы от колдунов, тогда уж лучше прямо сейчас на мечи попрыгать.

– Значит, остаётся запад, – самый худший вариант по мнению Дойла.

– Да, запад. До границы с колдунами далеко, может, и проскочим незамеченными, а там и до Имперского пути рукой подать. Ещё в лагере, до бойни, я слышал от Мортиса, что Священный отряд вышел на бой как раз в те места. Быть может мы их там и встретим.

– Но там мёртвые...

– Мёртвые пока что только здесь. Там неизвестно что. Может, колдуны целую армию собрали, а может Священные воины уже Тенистую долину осаждают.

– Что ж, Стен, ты ещё ни разу не ошибся, так что веди, – кивнул ему Дойл.

– Вот только сперва обойдём болото и сразу же свернём, – он посмотрел на рассеявшихся по кочкам солдат. – Что-то мы засиделись на месте, так можно и жиром обрасти. Выступаем! – вновь взревел могучий воин.

Это был первый день после бойни, когда небо очистилось от туч. До полудня они продолжали плестись на юг, но как только солнце оказалось в зените им, наконец, выпал шанс свернуть на запад. По пути им никто не встречался и Дойл решил, что его опасения были напрасны, пока Митч не заметил первого мертвеца.

– В-о-о-о-н там, впереди, слева, между двух осин, – вытянув руку, тыкал он пальцем в покачивающийся силуэт.

– Я разберусь с ним, – сказал Грег и уже сделал первый шаг, когда Стенли придержал его за плечо.

– погоди, не торопись. Пускай эти желторотики попробуют свои силы. Так, кто тут у нас ещё не опробовал свой меч?

– Я готов! – сделал шаг вперёд Герой.

– Нет, я видел, что от твоих могучих ударов мертвяки разбегаются в ужасе не видя дороги, – возразил старый десятник. – Мне нужен кто-то, кто ещё не сражался. Бен, скольких ты убил?

– Я? Ну, не знаю. Помню, бил, а убил ли...

– Вот ты-то его и уколошишь. Держи моё копьё. Подойди к нему и всади в голову. Да так, чтоб он более не расхаживал по земле. И не дай ему к тебе подобраться. На тебе нет кольчуги, а кусаются они ой как больно.

– А если меня укусят, я не стану таким же, а? – испугался Бен.

– Таким? Нет, не станешь. Это всё бабкины сказки. Но кусок он отхватить может приличный. Это я тебе говорю. Ну что, готов?

Бен кивнул.

– Тогда давай, вперёд!

Бен поднял копьё, повернулся спиной к товарищам и зашагал в сторону противника. Чем ближе он подходил к мёртвому тем более отвратительная картина открывалась его взору. Когда-то это был мужчина, но сейчас – гниющий труп, облысевший, с вывернутой изуродованной левой рукой. Бицепс отсутствовал начисто, открывая взору коричневую кость. Лохмотья кожи свисали с его плеча, а вот пальцы продолжали шевелиться, как ни в чём не бывало. Ноги и тело скрывала частично сохранившаяся одежда. Правая рука была цела, не считая отсутствовавшей кожи. Но самым отвратительным было его лицо. Губы и нос отсутствовали начисто. Одного глаза не было, а второй – выпученный и мутный – смотрел в никуда. Уши были ободраны, лицо покрывало несколько глубоких порезов. Подойдя ближе Бен уловил слабый запах гниения. Шаг, ещё шаг. Мертвец не обращал на него никакого внимания, стоял, слегка покачиваясь, и щёлкал зубами. «Какой жуткий оскал, – подумал про себя Бен. Ещё шаг. – А зубы... Что если он вцепится мне в горло? На мне только стёганный жилет, да кожаный шлем». Вдруг мертвяк резко повернул голову в сторону Бена, щёлкнул зубами и издал протяжный стон. «Всё, мне конец», – понял юноша. Труп рванул с места с наивысшей скоростью, на которую был способен. Человек мог его обогнать лёгким бегом, но для Бена он был стремителен, словно молния. Теперь они поменялись местами: мёртвый направлялся к нему, а Бен стоял, слегка покачиваясь, не зная, что делать.

– Бей его копьём! Бей! Ты чего встал! – услышал он голоса из-за спины. – Да он тебя сейчас сожрёт!

Последнее слово привело Бена в чувство. Когда до мертвеца оставалось не больше сажени, Бен с силой выкинул копьё вперёд, целясь в голову. Наконечник с чавканьем пробил гнилой лоб и мертвец пал к его ногам. Бен так и остался стоять, выпустив копьё из рук и смотря на труп.

– Молодец, парень, молодец! – Стенли одобрительно похлопал его по плечу. – Вот это удар! Вы видели? Можно в пример ставить!

– Да, не плохо, – подхватил Грег. – Выждал сколько нужно и одним ударом. Молодец.

– Да я бы его уже давно прикончил и мы продолжили бы путь, – встрял Герой.

– Успокойся, сын битвы, – посмотрел на него Стенли. – Парням нужно опыта набираться. Итак. Всех мертвецов на нашем пути, идущих поодиночке или парами, будут устранять новобранцы. Бен только что показал нам, как это нужно делать.

Постояли они ещё пять минут и двинулись дальше. Вскоре на их пути попался ещё один мёртвый, а за ним ещё, и ещё, и ещё. По одному, иногда парами. Новобранцы с ними быстро

расправлялись и вопреки ожиданиям Грега, даже Сало убил нескольких. Но ближе к вечеру им попала группа из девяти восставших. Они шли в их сторону, издавая негромкие стоны, временами врезаясь в деревья и падая, но каждый раз поднимались и присоединялись к остальным.

– Ну, наконец-то! Толпа мёртвых! Сейчас мы им покажем! – радовался Герой. – Как мы их перебьём, а, Стен? Прорвёмся в центр и вырежем изнутри?

– Заткнись, полудурок, – Дойл бросил на него суровый взгляд.

– Что скажешь, Дойл? – спросил Стенли.

– Их больше чем нас и это плохо. Они идут плотной группой и это хорошо. Воспользуемся этим.

– Что ты хочешь предложить? Говори яснее, у нас мало времени.

– Ты, я и Грег поднимем щиты и врежемся в них с разбега. Парни будут нас прикрывать копьями. По-моему план хороший.

Стенли улыбнулся сквозь густую бороду:

– Тогда идём.

Дойл стоял слева, сжимая в руке щит. Меч был в ножнах. В центре был Стенли, справа – Грег. Все они держали в руках щиты. Позади них стояли парни с копьями наперевес, благо копий хватило на всех. Дойл посмотрел направо, поймал взгляд Стена, затем Грега, кивнул им, и они вместе сделали шаг вперёд. Ускоряясь с каждым шагом они приближались к вражеской группе. Мёртвые заметили их, когда уже было слишком поздно повлиять на начало битвы. Дойл выставил перед собой щит, упёрся в него обеими руками и со всей дури врезался в мертвеца, протянувшего руки ему навстречу. Грег со Стеном не отстали от него ни на миг. Плышались хруст ломающихся костей и голова мертвеца, раскрыв пасть, пролетела в нескольких дюймах от его лица. Времени разбираться что к чему не было и Дойл выхватил меч, прикинув, что половина мёртвых валяется на земле. Прямым ударом он проткнул голову ближайшему устоявшему на ногах врагу. Справа раздавались звуки боя, а перед ним с земли поднялся ещё один мертвец. Дойл ударил его щитом, тот отшатнулся и потянулся к нему руками. Следующий удар Дойла отсек обе конечности по локти, а завершающим он насадил его голову на клинок, рубанув сверху вниз. Дойл обернулся ища нового врага, но не нашёл. Стенли и Грег стояли, опустив мечи, и тяжело дышали. Сало и Потт мертвеца, пригвоздив его своими копьями к земле, и Митч пронзил его голову копьём. Бен выдёргивал своё копьё из головы ещё одного восставшего.

– Дойл! Ну ты и крут! Как ты того, первого на части своим щитом разорвал! Да я в жизни такого не видывал! – подошел к нему Герой. В руках он сжимал копьё, на которое была насажена оторванная голова. – Вот, смотри, я нашёл. Та самая, что отлетела, – произнёс он с улыбкой.

– Убери эту гадость от меня подальше. Нам повезло, что они на ногах еле держатся.

– Как скажешь, – произнёс Герой, отошёл в сторону и широким махом копья отправил голову в кусты.

– Все целы? Все?! – пробасил Стенли. – Тогда собираемся, нечего нам на этом месте торчать. Ещё беды дождётся.

Спорить с ним никто не стал. Все быстро собрались и двинулись в путь. Дойл как всегда шёл замыкающим, изредка поглядывая назад. А перед ним шёл весь их маленький отряд. Старина Грег, перед ним пятеро новичков, ставшими за это время не такими уж далёкими от ратного дела, да могучий Стен, чьи лохматые волосы и бороду уже затронула седина. Дойл заметил, что настроение в отряде улучшилось, парни перешёптывались, то тут, то там раздавались смешки. Эта битва принесла им не только победу, подняла боевой дух и укрепила веру в себя, но и вернула надежду на спасение. Для ночлега они нашли очень удачное место. Несколько валунов выше человеческого роста были раскиданы посреди леса и составляли из себя защи-

щённый круг. «Что ж, сегодня будем ночевать со стенами. Всё лучше, чем на болоте с лягушками», – подумал Дойл. Ужин как всегда был скудный: горсть ягод да грибы. Первым дежурить выпало ему. Дойл залез на самый высокий камень и осмотрелся. Сумерки скрывали лес и уже через несколько минут стемнеет так, что хоть глаз выколи. Единственное чувство, на которое он мог рассчитывать был его слух. И он слышал. Слышал уханье совы, слышал потрескивание костра, слышал чей-то кашель, слышал шелест листьев. Но он не слышал стонов, издаваемых мёртвыми. И это его радовало. «Надеюсь, ночь сегодня будет спокойной», – с мольбой прошептал он. Спустя час его сменил Сало и он отправился спать.

– Тревога! – сквозь сон услышал он рёв Стена.

Голова ещё не соображала, но тело знало, что ему делать. В мгновение ока он вскочил, собрался и ошетинился копьём.

– Мёртвые идут! С востока! – закричал Бен.

– Сколько? Ну же, говори! – Дойл вцепился в плечо Бена.

– Н-не знаю, может полсотни... Сало говорит, что больше, больше сотни! – в глазах Бена читался ужас.

Дойл оглянулся, но нигде не увидел Грега.

– Грег! Грег чтоб тебя!

– Ты чего разорался! – услышал он крик Грега откуда-то сверху. Дойл задрал голову и увидел друга, стоящего на валуне и всматривающегося вдаль. – Здесь я!

– Сколько их там?

– Не знаю, много. Но, мне кажется, толстяк прав. Они идут по нашему следу. С юга тоже идут, меньше, но всё же. Уходить надо, и чем быстрее, тем лучше.

Слева послышался разрывающий чью-то глотку кашель. Дойл обернулся и увидел Митча, согнувшегося чуть ли не пополам. Под ним лужицей лежал его вчерашний ужин, а Сало помогал ему удержаться на ногах.

– Выходим! Живее! – проорал Стенли. – Потт, Бен, хватайте Митча и убираемся отсюда!

Спорить никто не стал. Грег спрыгнул с валуна, приземлившись мягко, как кошка. Они вышли, держа строй как и предыдущие дни. Изменилось только то, что оружие все держали наизготовку. Не прошли они и сотни футов, как навстречу им вышел первый мертвец. Стенли не стал дожидаться чего-либо, а сам врезал ему по башке молотом с самого размаха. Раздался хруст и мертвец свалился набок. «Мёртвый упал замертво», – глупая мысль промелькнула в голове Дойла. Он оглянулся назад и увидел, что их лагерь уже кишит восставшими. И чем дальше они отходили, тем больше им попадалось мертвецов. Вот уже Герой и Сало с завидной периодичностью били копьями. Всё чаще Грег вырывался к Стену, чтобы расчистить дорогу. Шмяк! Хлюп! Хрясь! Всё чаще слышал он эти звуки. И вот настал тот момент, когда и ему пришлось оставить тыл на Сало.

– Бей любого в голову, понял?

– Да, понял, – ответил Сало и Дойл увидел, как дрожали его руки.

Сам он подбежал к Грегу – на того наседали сразу четверо мертвяков и на месте каждого убитого моментально появлялся новый. Дойл с силой воткнул копьё в ближайшего к себе. Наконечник копья застрял в черепе и он бросил его и выхватил меч. Удар, ещё удар. Чья-то рука упала ему под ноги. Ещё удар! Теперь под ноги покатилась голова. Следующего он с силой пнул ногой и мертвец, потеряв равновесие, свалился на землю, сбив с ног ещё одного. Количество мёртвых поредело и это дало время Дойлу вырвать из головы мертвеца застрявшее копьё. Но тут сзади он услышал пронзительный крик. Дойл повернулся и увидел, что Сало насквозь проткнул мертвеца, а тот, насаженный на копьё всё ближе и ближе подбирался к парню, скользя телом по древку. Второй мертвец шёл на толстяка обходя его слева, с явным желанием отведать жирка. А Сало держал копьё не в силах отпустить, смотрел то на одного, то на другого, видимо гадая, кто доберётся до него первым. Прошёл какой-то миг с того момента, как Дойл

обернулся, но он уже знал, что делать. Подняв копьё он что было сил метнул его в того мёртвого, что шёл к толстяку слева. Копьё, пролетев три десятка футов, вонзилось в мертвеца. Удар был такой силы, что тот, отлетев вместе с копьем, врезался в дерево и повис пригвожденный к стволу. Дойл бросил взгляд на толстяка, но тот в кои-то веке не растерялся: мертвец подойдя к нему вплотную получил удар кинжалом в висок. Дойл отвернулся и оценил ситуацию. Грег бился справа от него, сдерживая натиск мёртвых, Герой – слева, пытаясь пробиться к Стену. А вот у Стена дела были плохи. Мёртвые отрезали его от группы и он наносил удары направо и налево своим клевцем. Да и щит в его умелых руках был оружием не менее страшным. Бен и Потт пытались прорваться к нему с другой стороны, но престарелый десятник всё отступал под натиском прибывающих восставших. Дойл посмотрел перед собой, два мертвеца уже поднимались на ноги и он раздал им по удару, разрубая тем головы.

– Грег, ты как?

– Держись, – ответил тот.

– Тремпла сейчас задавят, я к нему.

– Давай!

Дойл метнулся влево, разогнался и врезался в ближайшего мертвеца. Тот отлетел на идущих впереди него и они вместе грохнулись на землю. Дойл без устали начал бить по гнилым головам своим мечом, но стена мёртвых не уменьшалась. Сколько прошло времени: минута, две, пять? В этот момент до него донёсся страшный крик. Дойл на секунду повернул голову влево. Сало! До него добрались! Два, нет, уже пять мертвецов прижали парня к земле и разрывали его тело на части. Митч, видя что творится с его другом, поднялся на ноги опираясь на копьё, сделал три шага и воткнул наконецник в голову ближнего к нему восставшего. Этот поступок забрал у него остатки сил. Он упал и мертвецам достался ещё один трофей.

– Не-е-ет! – услышал он крик Бена.

– Дойл! Забирай их! Уводи отсюда! Идите на север! – взревел Стенли. – Ко мне вам не прорваться! Вы все погибнете, если не уйдёте!

– Ты совсем обезумел, старый увальень! – с гневом выдал Дойл. – Мы не бросим тебя на растерзание этим тварям! – в нём бушевала такая ярость, то со следующего удара он разрубил сразу две головы.

– Спасайтесь я тебе говорю! – было слышно, что каждое новое слово даётся Стену всё с большим трудом. – Вам не вытащить меня отсюда! Они наступают! Оглянись!

Дойл оглянулся и на миг оцепенел. В полусотне саженей от него через деревья пробирались мёртвые. «Сто? Двести? Сколько же их?!», – подумал он. И тогда он осознал, что Стенли прав.

– Давай, Дойл! Уводи ребят! Идите на север, затем сворачивайте на запад, как мы и хотели! Я понравился этим тварям. Я отвлеку их! У меня за спиной, похоже, болото! Я заведу их в трясину! Это приказ!

– Хорошо, друг, – одними губами прошептал Дойл. – Герой! Бен! Потт! Бегом к Грегу! Я за вами. Уходим на север.

Лишь произнёс он эти слова, как услышал громкий удар молота о щит.

– За мной, резвые засранцы! За мной! – Стенли что есть дубасил молотом в щит и уносил ноги на юг.

Дойл бросил взгляд на восток. Мертвецы потеряли к ним интерес и двинулись вслед за Стеном. «Пора уходить», – подумал Дойл и пошёл вслед за Грегом. За его спиной раздалась песня, какой-то боевой марш, которым Стенли завлекал за собой мертвецов в болота. Что это за песня он так и не смог припомнить. Но понимал одно: многие погибли, но они живы и они улизнули от своей смерти.

2. Морок

Шёл четвёртый день с тех пор, как они расстались с Стеном. Первый день они шли на север, затем свернули на запад. Мёртвые появлялись всё реже и реже и в те редкие случаи, когда они всё же появлялись, Дойл сам обнажал клинок. Он не хотел рисковать ни чьей жизнью. Он принял командование на себя. Их осталось пятеро: он, его лучший друг Грег, смыслённый Бен, заносчивый Герой и откровенно тупой Потт. Его главенство все приняли как должное и никто не хотел оспаривать это решение. И вот уже третьи сутки они двигались на запад, туда, где их ждало спасение. Или гибель.

Дойл вёл свою группу, как всегда погружившись в мысли и воспоминания и не заметил, как поравнявшийся с ним Бен задал вопрос:

– Дойл, ты не знаешь, как звали Сало?

– А? Разве это не имя?

– Ну, мало похоже, чтобы это было его имя. Не верю я, что человека так звали.

– А зачем тебе нужно его имя?

– Я хотел помолиться за него, – голос Бена стал тихим, – не знаю, поймут ли меня боги, если я буду молиться о сале.

– Нет, не знаю. И, наверное, уже никогда не узнаю. Он мёртв, помолись за него как есть. Думаю, боги поймут.

– Хорошо, – Бен начал отставать, но Дойл решил его остановить.

– Постой, не уходи.

– Что-то случилось?

– Как ты попал в легион?

Бен вздохнул, взглянул на остальных членов отряда и произнёс:

– Мою деревню сожгли во время войны. Мать, отца, сестёр. Мою невесту. Всех убили, – слова давались ему тяжело, и это было хорошо заметно. – Друзей, соседей... собаку. Дом сожгли. Да что там дом... Всю деревню. Я потерял всё, мне некуда было идти. Я отправился в замок сира Хейга, там и встретил вербовщиков. Они меня и записали. Это было уже, дай посчитаю, так, два месяца назад. С тех пор я и молюсь за своих близких, друзей. Сало был моим другом. И Митч тоже. Я хотел за них помолиться. С Митчем всё просто, а вот Сало... Дойл, а ты не знаешь, как они попали в легион?

– Нет, а ты?

– Митч говорил, что поспорил с другом, что отслужит десять лет. Сало пришёл, чтобы стать храбрым. И похудеть.

– Ещё немного и он бы действительно похудел. А храбрости в нём и так на троих хватит.

– Вот только нет их больше с нами.

– Да, а ещё Митч...

– Потт, баран, ты чё застыл! – возглас Героя заставил его обернуться.

– Э-э-э, а-а-а, там, – Потт стоял с вытаращенными глазами и показывал пальцем несколько правее направления их движения.

Дойл посмотрел туда, куда указывал Потт и остолбенел от увиденного. Саденях в сорока, к ним спиной погружившись по колено в болотную муть стояла обнажённая девушка. Её бронзовая кожа сияла в лучах утреннего солнца, а длинные чёрные волосы спадали на плечи и заканчивались на уровне поясницы. Из одежды на ней была только набедренная кожаная повязка, узкими верёвочками охватывающая её талию и широкой неровной полоской прикрывающая попу и свисающая до самых икр. На правом бедре виднелась сумка, перевешанная через левое плечо, в которую девушка складывала что-то, что она отдирала от ствола сухого дерева, тянясь вверх всем своим телом.

Поражённые увиденным, они так и застыли в молчании, не в силах оторвать взгляд. Первым очнулся Бен:

– Может, ей помощь нужна? – задал он свой наивный вопрос.

– Это морок, – чуть слышно произнёс Грег. – Убираться нам надо и чем скорее, тем лучше, пока нам помощь не потребовалась.

– Как же убираться? – возмутился Потт. – А вдруг она заплутала и дороги назад не найдёт? Нам надо подойти и спросить. Скажи Том, герой ты или нет?

«Том, вот как его зовут», – сделал зарубку Дойл, а вслух произнёс:

– Грег прав. Уходим, пока что похуже не случилось.

Ответом ему был разочарованный вздох Героя, но возражать никто не стал. Но в этот момент девушка повернулась и увидела их. Она подняла руку и приветливо помахала.

– Ну вот, попались, – изрёк Дойл. – Что ж, теперь пошли, узнаем кто она такая.

И вновь никто не стал перечить ему.

– Если это морок, то худо наше дело, – произнёс Грег. – А если человек – то, считай, спасены.

– Если это человек, я на ней женюсь! – радостно воскликнул Потт.

– Нет, она моя! – возразил ему Том. – Такая девушка достойна истинного героя.

– Да заткнитесь вы. Если это морок я с радостью отдам ему вас обоих, – осадил их Дойл. – Грег, будь готов ко всему.

С каждым шагом его волнение нарастало. Человек или нет? Вот до неё осталось полсотни шагов. Она стояла полубоком, занимаясь своим нехитрым делом и не обращая внимания на их приближение. Просто стояла и обдирала очередной лишайник с коры, точным движением опуская его в один из множества маленьких кармашков своей сумки. Он преодолел ещё с дюжину шагов и его волнение возросло. Он заметил, что спереди её тоже прикрывала полоска кожи, чуть тоньше, чем сзади, и почти ничего не скрывающая. Оружия у неё не было, даже ножа, а её грудь... Нет, о чём его мысли? Голая деваха посреди леса, заполненного восставшими из мёртвых кровожадными тварями, собирает какую-то травку? Что за бред!

– Какая грудь, – услышал он чей то выдох позади себя.

Действительно, её грудь была прекрасна. Как и всё тело. За время службы Дойл побывал во многих борделях, да и просто деревенских девок было у него немало, но настолько прекрасное создание он видел впервые. Он приблизился к ней ещё на десяток шагов и отчётливо видел каждый изгиб её тела, он видел её подтянутые бёдра и плоский животик, поделённый на аккуратные кубики, изящные руки, плечи, но её лицо оставалось для него сокрытым: чёрные волосы как капюшон скрывали его от посторонних взглядов. Дойл непроизвольно глотнул и казалось, что его сердце сейчас выпрыгнет из груди. А девушка всё не обращала на них никакого внимания. Дойл слегка замедлил шаг. «Да я в жизни никогда не был так взволнован, – подумал он. – Или возбуждён?» Эта мысль заставила его остановиться. До девушки оставалось ещё шагов двадцать. Остальные встали справа и слева от него. Дойл сделал несколько глубоких вдохов, собрался с духом и произнёс:

– Утро доброе, красавица, – лёгкая дрожь пробежалась по его телу: «Теперь нам точно конец. Это морок. По-любому. Скоро мы все станем частью мёртвой армии».

– Не думала я, что так рано вас встречу и на столе моём не расставлены свечи, – её голос был на удивление сильным для такого прекрасного создания, а говорила она растягивая слова и как бы напевая.

Дойл был просто поражён этим ответом, вот чего-чего, а такого он не ожидал. Что она хочет этим сказать? Что её обед сам пришёл к ней? Медленно он положил ладонь на рукоять меча. Грег заметил его движение и сделал то же самое. Новички просто глазели во все зенки на прекрасную незнакомку.

– Если ты человек, покажи своё лицо, – смесь волнения, страха и возбуждения прокатилась волной по его телу.

В ответ девушка откинула свои жёсткие чёрные волосы и посмотрела ему прямо в глаза. Дойл вспомнил леди Сианну, младшую сестру лорда Зелёных Холмов. О её красоте ходили легенды, а сам он, увидав её однажды, ещё долгие вечера грезил, как эта юная леди тает в его объятьях. По сравнению с незнакомкой, леди Сианна представилась ему побитой оспой грязной нищенкой. Её миндалевидные глаза были как два бездонных сияющих сапфира. Ровные чёрные брови в паре с глазами делали её взгляд очень хитрым и пленяющим. Аккуратный прямой носик, тонкие губы были лишь чуть-чуть темнее кожи, а сама кожа гладкая и ровная. Высокие скулы, маленький остренький подбородок не выдавался вперёд и не проваливался. Выглядеть как она мечтают все придворные дамы – модницы и красавицы по призванию, но мало кому выпадает удача родиться с подобной внешностью.

– Доволен раб его Светлейшества, чистый сердцем с горящим взором, – пропела она эти слова больше как утверждение, чем как вопрос.

– А, да, – Дойл убрал руку с меча. Теперь его взгляд был прикован к её лицу. – Чем мы можем помочь вам, леди?

– Не леди я, не надо льстить. Пришли вы раньше часа, назначенного мне и меньше вас на пятерых. С судьбою не поспоришь и не переиграть её. Я помогу вам, дорогу покажу.

– Какую дорогу? Домой? Вы здесь одна? – растерялся Дойл.

– Одна живу я в лесной чаще, но люди здесь недалеко есть. Вы найдёте их не позже, чем через четыре солнца.

– Простите моё невежество, мы не представились. Меня зовут Дойл. Это Грег, там Бен, Потт и Герой, то есть Том. А как вас звать, лесная дева?

– Я...

Тут её слова перебил протяжный стон. Дойл поднял взгляд и увидел двух мёртвых, стоящих в десятке сажень за её спиной. Он выхватил меч и уже сделал шаг вперёд, но незнакомка резко повернулась, подбежала к мертвецам, подняла руки и легко положила ладони им на лбы. В тот же миг, ни издав ни звука, восставшие рухнули, будто и не возвращались они к жизни вовсе.

– Ведьма! – взревел Грег и бросился на неё, обнажив клинок.

Но, не пройдя и пары шагов, он оцепенел, а ведьма стала ещё красивее. В ней проснулась, какая-то первобытная ярость. Её глаза засияли синим цветом. «Околдовала, – понял Дойл. – Сейчас он накинется на меня с мечом и я должен буду убить своего друга. А затем остальных. А затем она меня сожрёт. И на столе расставит свечи». Не зная, что предпринять, он просто замер в ожидании, а ведьма в это время начала говорить:

– Я Дочь Ветров, Хранительница Леса, Сестра Озёр, я Пламени Искра, я Мать Зверей, я Ночи Голоса, я Защитница Наследия Саммитов, я Воронов Дитя, – пропела она голосом, наполненным металлическими нотками.

«Воронов Дитя, – прокрутил он у себя в мыслях её последнее имя. – Да, не думал я, что попаду когда-нибудь на пир к лесной ведьме. Это же надо сбежать от армии мёртвых, чтобы попасть в плен к людоедке, де ещё по ходу дела, к сумасшедшей».

– Чего ты от нас хочешь, Сестра Озёр? – спросил стоящий от него слева Бен, смотря прямо в её чудесные глаза.

– Я знала, что посреди людей не место мне, что нас сжигают лишь завидев. Поэтому боялась проявить себя, я не хочу вам зла и вас не проклиная, – в её голосе промелькнули тени отчаянья.

– Так отпусти нас, Дочь Воронов! – обратился к ней Дойл. – Коль зла нам не желаешь, пусть мы пойдём своей дорогой, а ты иди своей!

– Дорога ваша приведёт вас к смерти. На истинную тропку вас поставить – вот что сделать я должна! – её голос вновь повеселел.

– Так почему ты не освободишь нашего друга?

– Ваш друг наполнен гневом справедливым, он голову мою желает получить.

– Гневом справедливым? Откуда ты это взяла?

– Подвластно его тело моей воле и разум свой открыл передо мной! Его как книгу я читаю, что движет им мне ясно.

– Дочь Воронов, позволь задать тебе один вопрос, но поклянись не лгать!

– Я ведьма, а не лгунья, могучий воин севера, ты вправе говорить.

– Скажи, это ты поднимаешь мёртвых?

– Хранительница Леса не смеет издеваться над телом бездыханным, – сказала она гневно и в воздухе повисло какое-то едва уловимое напряжение. Но следующая фраза прозвучала настолько мягко, будто она говорила о прополке грядки, а не о умерщвлении нежити. – Не поднимаю их я, но дарю им вечный сон.

– Хорошо мы тебе верим.

Дойл убрал свой меч в ножны. Что ещё ему оставалось делать? В ту же секунду Грег рухнул на колени, уронив меч в воду. Том подбежал к нему с желанием помочь и увидел, как тяжело тот дышит.

– Что ты с ним сделала? – обратился к ней Дойл. – Ты же обещала...

– С ним всё в порядке, он жив и будет жить. Хочу оставить при себе я цельность тела своего, поэтому ваш друг устал, как после боя.

– Ты забрала его силы?

На этот вопрос ведьма не ответила, а повернулась и пошла прочь. Дойлу ничего не оставалось, как последовать за ней. Бен и Том взвалили Грега на плечи и помогали ему идти. Потт выловил из мути оброненный Грегом меч. Спустя полчаса ходьбы Грег сам, уже без посторонней помощи, догнал Дойла.

– Слушай, дружище, не нравится мне всё это, – прошептал Грег. – Эта ведьма – это просто чудовище. Я тебе рассказывал, как был однажды на охоте на ведьму?

Сказать, что эти слова ошарашили Дойла, значит ничего не сказать.

– Вот как! И когда же ты успел побегать за старухой с метлой? Или там была такая же роковая красавица? – произнеся эти слова, Дойл непроизвольно взглянул на ведьму. «А она действительно обладает какой-то дикой красотой».

– Да нет, не такая, но и не старуха. Обычная сельская баба. Жила на окраине нашего села, тихо, мирно. Вот только люди начали пропадать. Мой друг, Жако, пропал четвёртым. Тут-то и нагрянул к нам в село сир, объяснил, что к чему и открыл охоту. Я записался одним из первых, благо местный и окрестности знал на ура. Было мне тогда семнадцать лет. В общем, приручили мы её, в угол загнали, лучники на неё стрелы нацелили, да копейщики подбираются потихонечку. Тут-то и случилось самое страшное: стрелы сорвались и полетели в спины своим. Кого стрела не задела – те падать начали, кто от бессилия, у кого кровь из ушей хлынула, а кто замертво. Мне тогда повезло, стоял я за спинами лучников и не видела меня проклятая. Со всех ног тогда я помчался к сиру, поведал что да как было. А он собрал свой шатёр и дёру дал. Вернулся, правда, через неделю с чародеем, да вот только ведьмы и след простыл.

– Так что ж ты сейчас кинулся на неё с мечом, а? Жить надоело что ли?

– Думал, эта молодая, может, успею прирезать...

– Эта молодая убила двух мёртвых одним прикосновением.

– Да, тут добавить нечего. А знаешь, пока я стоял, она у меня в башке покопалась.

– Да, она говорила. Ну и как ощущение?

– Ты знаешь, не очень приятно. Как будто в голову заливают отвар из картофельных очистков. Но главное я понимал, что именно она нашла у меня в голове и мог ощущать её

реакцию на это. Когда она добралась до моего отношения к ведьмам, думал всё, хана мне. Её гнев чуть не вскипятил мне мозги. Но потом он сменился на сочувствие. Или на сострадание, так и не разобравшись.

– Нашли то, не зная что.

– Ты это о чём?

– Она твердила, что ждала нас, что поможет нам. А мы ни слухом, ни духом кто она, что здесь делает и какая ей от этого польза? Ладно, раз она нас не убила, посмотрим, что будет дальше.

А дальше был дуб растущий посреди поляны: огромный, раскидистый, с дуплом в человеческий рост у самой земли. Дупло это было завешено парой шкур, вероятно заменявших дверь. Ведьма прошмыгнула мимо них и скрылась в своём домике. «Вот он каков, ведьмин дом. Сейчас она либо накроет нам стол, либо из нас накроет стол», – подумал Дойл. И в тот же миг обе шкуры распахнулись.

3. Вопросы и ответы

Дойл проснулся от громкого хохота, стянул с себя шкуры и посмотрел на небо. Яркие лучи пробиваясь сквозь густую листву ослепили его, заставив зажмуриться и отвернуться. Протерев глаза, в паре саженей от себя он увидел Бена и ведьму, сидевших на стволе упавшего дерева и мило беседовавших друг с другом. Девушка заплела свои волосы в косички, которые свисали с её головы со всех сторон. Дочь Воронов была одета в простенькие кожаные штаны и курточку, а на её ногах были высокие сапоги с мягкой подошвой. Сегодня её тело было предельно сокрыто от посторонних взоров и в таком виде она была больше похожа на охотницу, чем на ведьму.

– Мне нравится твой наряд, Сестра Озёр, но почему вчера ты встретила нас так... откровенно? – задал ей очередной вопрос Бен.

– Я молвила тебе, что раньше вы пришли положенного срока, – отвечала девушка явно игривым тоном.

– Э, нет, дорогая, ты от ответа не уходи, – прищурился Бен. – То, что мы пришли раньше – это я уже понял. Я хочу узнать: почему ты гуляешь по лесу в таком наряде? Не холодно ли тебе?

– Искра огня внутри меня мне согревает душу. И тело.

Бен шлёпнул себя ладонями по коленям и тяжело выдохнул:

– Вот, опять ты за своё. Я тебе уже всё утро задаю один и тот же вопрос, а ты даёшь мне ответы на совершенно другие! – Бен уставился на неё, выпучив глаза, но девушка на это лишь хихикнула. – Хорошо, скажи мне: почему ты ходишь по лесу голая?

В ответ ведьма выпрямилась, сделала серьёзное выражение лица и произнесла голосом, лишённым каких бы то ни было эмоций:

– Здесь нет людей, лишь звери меня видят, мне нечего скрывать.

Услышав её, Дойл поёжился: таким голосом она может спокойно выдавать смертные приговоры лучше любого городского судьи. Да и исполнить их сможет, наверное, не хуже палача. Или даже лучше. А ведьма, произнеся последнюю фразу, сидела как изваяние и ни один мускул на её лице не дрогнул. Страх вновь мурашками пробежал по его спине. «А вдруг и в правду она чокнутая?» Бену тоже стало не по себе, он побледнел и начал потихоньку сползать с бревна. И тут девушка разразилась звонким хохотом, таким приятным и таким заразительным. Бен её поддержал, да и сам он улыбнулся: «Фу-у-ух, не чокнутая, просто юмор у неё странный». Дальше слушать их воркование он не хотел, поэтому поднялся, свернул шкуры и отнёс их под навес. Впервые за две недели он почувствовал, что выспался. Никаких тревог перед сном, никаких дежурств, не надо мучить себя поиском стонов, вслушиваясь в ночную тишь. Вчера он просто лёг, закрыл глаза и тут же провалился в сон.

За дубом он нашёл ручеёк, в котором умылся, а затем обошёл кругом жилище ведьмы. «Да, поистине логово Хранительницы Леса», – удивился он вида, до каких исполинских размеров вымахал этот дуб. Его полый ствол должен был заменять ведьме приличного размера комнату. Внутри он решил не заходить, так как девушка его не приглашала. Он уже вышел к Бену с ведьмой, когда заметил движение в лесу. Дойл начал разворачиваться к неведомому врагу и одновременно потянулся за мечом, но вспомнил, что забыл пристегнуть клинок к поясу. Ещё через мгновение его опасения развенчались, ведь навстречу ему с улыбкой до ушей шёл Грег, неся двух зайчат. За ним по пятам семенили Том, неся крохотного поросёнка, и Потт, тащивший сразу четыре белки. За спиной у Грега и Тома Дойл заметил луки.

– Это где же ты арсенал такой раздобыл? Не иначе и мёртвых отобрал? – удивился Дойл.

– Нет, не у мёртвых, у хозяйшки нашей. Я с вечера, когда ложился спать, в шкурах дырочки нашупал, ну и подумал, что у неё лук есть. Наутро спросил, а она раз – и сразу два

достала. Оказывается всё зверье она не магией, а стрелами добывает, а мёртвых тут в окрестностях отродясь не было: ни тел, ни следов. Боятся они к её дому подходить.

– Я смотрю ты тут не один великий охотник. Похоже, кое-кто тебя обстрелял, – ухмыльнулся Дойл.

– А, это... Ты не обращай внимания, что они с добычей. Эти горе-охотики подстрелили ровно ни-че-го! – Грег расплылся в улыбке.

Новобранцы сложили добычу на траве, Том отложил лук и поспешил к девушке.

– Бен, пойдёшь, погуляй, я тоже хочу задать её пару вопросов!

– Но...

– Давай, я быстренько! Пойди пока, букетик собери и придумай комплемент пооригинальнее, – отпустил он вслед уходящему Бену.

– Раз здесь ты предо мной, то говори.

– Послушай, Ребёнок Воронов, я бы хотел узнать, что нас ждёт впереди. А то Бен, болван, небось, тебе все уши сладкими словами прожужжал, – Том улыбнулся и добавил, – а ты и вправду невероятно красивая.

Дойла заинтересовал вопрос Тома и он приблизился к сидящей ведьме.

– Ваш путь опасен, многие не с вами и многих вы ещё лишитесь.

Ответ ошарашил Тома, но он решил продолжить:

– Скажи, Сестра Ветров, а кого мы потеряем?

– Кого не станет – воля не моя, лишь вижу горе на знакомых лицах.

– Я получаю больше вопросов, чем ответов на них. Скажи, откуда ты всё знаешь? Откуда у тебя такая сила?

Ведьма замолчала и к тому моменту, когда она начала говорить, вернулся Бен с цветами.

– Я силу принимаю из мест сокрытых. Вода, земля и воздух её дают мне. И жизнь. Во мне искра горит, а кровь мне раскрывает тайны.

На этот раз долго мочал Том. Наконец, он произнёс:

– Твои родители, где они?

– Мои родители застыли в танце и дерево их защищает верность.

В воздухе повисла неловкая пауза.

– А другие ведьмы, ты их встречала?

– Да я встречала ведьм, они не ровня мне.

– А откуда ты знаешь, что они тебя слабее?

– Теперь они живут на дне трясины, среди болот.

– Хорошо, теперь последний вопрос: я стану героем?

– Путь выпал твой на перекрёсток судеб, героем не бывать тебе. Или бывать посмертно.

От этого ответа Том впал в ступор. С ошарашенным взглядом он поблагодарил Воронов Дитя и отправился к ручью. Бен сжимал в руке букет не зная к месту он сейчас или нет.

– Похоже, пока вопросов хватит, – заключил Дойл и отправился потрошить добычу.

Ответы ведьмы были странными: не столько разъясняли, сколько запутывали. «Не все мы дойдём до конца пути. Не все – значит погибнем, дойдём – значит выживем, – рассуждал он. – Но кто погибнет, а кто выживет? И кто будет решать, кому жить, а кому умереть? Она говорила, что должны были прийти десять и гораздо позже. А свалились пятеро на её голову. Или не на голову». От раздумий у него самого заболела голова и он отвлёкся на разделывание добычи. Какое-то время он ни о чём не думал, затем подошла ведьма и забрала мясо. Она запекла дичь на углях, в травах и ничего вкуснее этого блюда Дойл не ел вот уже несколько лет.

Шло время, солнце всё ниже спускалось к горизонту. Утром следующего дня им следует выходить, а на устах Дойла осталось ещё много не заданных вопросов. После обеда ведьма ушла к себе домой, да так и осталась там. Ждать дольше не было смысла и Дойл отложил меч, спрятал точильный камень и подошёл к свисавшим шкурам, служившим дверью. Была бы это

обычная деревянная дверь, он бы постучался, но как стучать по мягким шкурам? Подумав немного он решил зайти так, как раньше заходил в шатёр к их сотнику, Мортису. «Прошу прощения, леди, могу ли я побеспокоить вас?» – проиграл он несколько раз в голове эту сценку и уже набрал полную грудь воздуха, как услышал голос девушки:

– Не стесняйтесь, Дойл Сейн, я давно вас ожидаю – мой Голос в большом мире.

«Вот я болван! Она уже давно меня ждёт, небось полдня, а я хожу не зная чем себя занять. О! Голос в большом мире – это что-то новенькое», – решил он и раздвинул шкуры. Дойл шагнул вперёд и у него за спиной сомкнулись мягкие двери. Он раздвинул следующий ряд шкур и оказался внутри ведьминого жилища. Дойл осмотрелся. Перед ним стоял большой круглый стол с двумя горящими оплавленными свечами. Их тусклое мерцание еле-еле освещало убранство комнаты. Вдоль стен были расставлены кривые книжные полки, повторяя своей формой круглые стены комнаты. Ещё из полумрака выглядывали пара тумбочек да маленький столик с табуреткой. На одной тумбочке стоял кувшин с лесными цветами. Слева свисали рога оленя, справа к стене была прибита волчья шкура. К рогам оленя были подвязаны десятки мешочков. «А вон и вешалка. Да, одежды у неё не много», – заметил Дойл приметив пару плащей, один из которых был утыкан чёрными перьями. «А где кровать? – спросил он себя видя, что таковой просто нет. – Да и спальник на полу не поместился бы – слишком мало места осталось для нормального сна». Но тут он задрал голову вверх и заметил гамак висевший под самым потолком, так бережно скрываемый тьмой. «Во истину Дитя Птиц, – усмехнулся он. – Это как же туда забираться? А вообще – довольно уютно, хоть и мрачно». Хозяйка сидела за столом и терпеливо дожидалась, когда он осмотрится. Дойл, заметив это, поспешил сесть напротив неё.

– Можно? – спросил он из чистой вежливости, отодвигая стул.

Ведьма кивнула. Усевшись он почувствовал, как мурашки пробежались по его спине: «Аудиенция у ведьмы. Дослужился».

– Ты пригласила меня к себе, чтобы я задавал вопросы. И ты ответишь на любой?

Ведьма кивнула. Дойл обратил внимание на её ладони, лежащие на столе, затем на лицо. «Косички распустила, – заметил он. – Да и волосы зачесала назад».

– Ты собираешься мне дать ответы на вопросы, которые я ещё не задал?

– На те, что должен ты задать, получишь ты ответы. Не больше, и не меньше.

– Что ж, с чего начать, а, Воронов Дитя? Да, а почему ты Воронов Дитя?

– Лишь эти птицы, что чёрными крылами рассекают небеса дают мне радость жить и радоваться жизни, – без раздумий ответила девушка.

«Вот те на! – подумал Дойл, – Деваха тут в лесу совсем сбрендил!» – а вслух произнёс:

– Как твоё имя?

– То имя, что дала мне мать, известно тем, кто знает.

– А ты не думала вернуться к людям? Говорить умеешь, значит, жила среди людей.

– Среди людей жила я долго, только не приняли меня они.

– Ну, а Бен? Ты могла бы пойти с Беном? Я видел, как вы с ним ворковали.

– У Бена жизнь своя и встреча наша горькая ошибка.

– Пусть тогда с тобой останется.

– Хороший он, но не судьба нам вместе быть. Моя судьба с твоею связана и жизнь моя принадлежит другому. Ты – голос мой, предвестник неизбежного.

– «Предвестник неизбежного»? Это и есть наш путь?

– Твой путь – быть голосом моим

– Послушай, красавица, я тебя не понимаю. Я задаю тебе чёткий вопрос, а вместо ответа получаю ещё десяток вопросов и какую-то дребедень. Что тебе от меня нужно?

– Не мне. А нам. Ты видел правду, видел бойню, ты им расскажешь всё, как было. Как Кай бежал. Как умерло трёхтысячное войско и город стал могилой. Ты по миру ходил, ты говорил с людьми, ты потерял друзей, ты предан был, потерянный в лесу, – тут Дойл заметил,

что глаза ведьмы потускнели. – Ты Голос! Ты расскажешь всё! По городам твой путь лежит, знамение несёт. Король предатель крови, медведь во льду, срывающий печати. Зверь алый... Дом, полный ледяных ветров... Моя судьба... – ведьма вскочила со стула и всем телом навалилась на стол, опёршись руками. Дойл откинулся на спинку стула, стараясь держаться подальше от одержимой. Глаза ведьмы побелели, как и кожа, лишь точки зрачков оставались чёрными. Из под её ладоней выступила кровь. – Звезда во тьме и тьма вокруг истока! Принц ждёт. Принц ждёт! – ведьма сорвалась на хрип. – Его час близок, – выдавила она из себя.

Вдруг резкая судорога скрутила её. Её ногти впились в дерево, ноги подкосились и она сползла на пол процарапав на столешнице заметные бороздки. Одна из свечей вспыхнула и погасла. Пламя второй едва теплилось.

Дойл медленно поднялся со стула, стараясь не издавать лишних звуков. Если бы он посмотрелся в зеркало то увидел бы, что его кожа стала белой, как у трупа. Он сделал маленький шаг влево и увидел лодыжки ведьмы – напряжённые, со скрюченными в судороге пальцами. Дойл сделал ещё шаг. Вытянувшись, ведьма лежала на полу. Её голова была откинута назад так, словно кто-то свернул её шею, а изо рта пузырилась пена. Она крепко обнимала себя сведенными в судороге руками, время от времени содрогаясь от очередного спазма. Дойл обратил внимание на ладонь левой руки. На ней, прямо на коже были вырезаны странные символы. «Руны, – понял он. – Порезы глубокие, но крови нет». Дойл обернулся и взглянул на стол. На его поверхности было два тёмных пятна на тех местах, куда она опиралась ладонями – застаревшие следы впитавшейся крови. «Ну-ка, дай сюда свою руку», – Дойл вывернул её правую руку, чтобы осмотреть ладонь. «То же самое, те же порезы, – разглядел он порезы. – Погоди-ка, а вот и нет, символы чуть отличаются». Очередная судорога, согнувшая её чуть ли не попалам, заставила Дойла отшатнуться. «Что же делать? Что делать?! – запаниковал он. – Она не чокнутая, просто одержимая. Здорово!» Дойл ещё раз посмотрел на замершее тело ведьмы, а рядом с её головой он увидел решение всех проблем, выглядывающее из-под тумбочки. «Нож», – понял Дойл. Он перешагнул бесчувственную ведьму и наклонился за оружием, не сводя с неё глаз. Пена перестала вытекать из её рта. Его пальцы нащупали деревянную рукоятку и клинок, как влитой, лёг в ладонь. Он вновь переступил через её тело, вернувшись на своё место. Лезвие зловеще поблёскивало в угасающем пламени свечи.

– Крра! – донёсся до него шум с улицы. – Карр! Крррра!

Звук повторился и он решил посмотреть, что там происходит. Раздвинув шторы Дойл выглянул наружу. В лучах уходящего солнца он увидел товарищей, стоящих сажень в тридцати от дуба и смотрящих на крону могучего дерева. Карканье раздалось прямо у него над головой. Дойл вздрогнул и посмотрел вверх. Всё дерево было просто усеяно воронами. На всех ветках, способных выдержать их вес, сидели чёрные птицы и все взгляды их чёрных бусинок-глаз были устремлены на него. «Боги, что же это такое творится! Бен, пришло время помолиться за нас всех», – подумал он, сжал покрепче в руке нож и вернулся в дом.

4. Лесной Оплот

Обшитый перьями плащ зашевелился и Дойл отвлёкся от своего занятия. Он отложил деревяшку, заточенную уже, наверное, в десятый раз и подошёл к плащу, медленно сдвинул в сторону капюшон и поймал на себе её испуганный взгляд. В её зубах была зажата палочка, толщиной с большой палец руки. Верёвка, привязанная к ней с обеих сторон, опоясывала голову пленницы. Дойл поднёс к её лицу нож и аккуратно перерезал шнурок.

– Зачем ты связал меня, мой гость? Я пленница твоя?

От такого вопроса Дойл опешил:

– Я, я просто хотел помочь, я видел твои судороги, пену изо рта и закатанные глаза. Наш лекарь – Тюдор, он говорил, что это Бесовская болезнь, что человека охваченного бесами следует связать, вставить в рот палку и надеть на голову мешок.

– Со мной такое часто происходит.

– Прости, я не знал. Я хотел помочь, – Дойл стянул с неё плащ и срезал путы на руках и ногах.

– Ты перевязал мне руки...

– Раны на твоих ладонях, – он посмотрел на её руки, – они были такие глубокие, я перевязал их.

– Спасибо, но не стоило. Их нет, – ответила ведьма разматывая одну из повязок.

На пол упала полоска ткани. Ведьма освободила вторую руку и уставилась на тряпочки, узнавая в них остатки своей одежды. На её руках не было и следа от ран.

– Я не знал, что всё не так страшно, я просто хотел помочь. Мне нужна была чистая ткань, чтобы не навредить тебе. Я взял их...

– Не надо больше слов, – перебила его девушка, – ты сделал всё и даже большее. Я благодарна за оказанную помощь, – в её голосе он впервые почувствовал тепло. – Спасибо. За заботу, – а вот эти слова дались ей тяжело.

– Мои друзья, наверное, беспокоятся, надо как-то их проведать, – сказал Дойл и шагнул к выходу.

– Постой! Они не выпустят тебя, дай лучше я, – девушка поднялась и, пошатываясь, протиснулась к выходу где скрылась за шкурами-дверьми.

Дойл нагнулся, поднял с пола пернатый плащ и второй, обычный плащ, на котором она лежала, затем подвинул на место тяжёлый стол. В этот момент раздалось многоголосое карканье и в комнате появилась ведьма.

– Я положил тебя на пол, так как не знал, как тебя закинуть наверх, – опираясь на столешницу, Дойл покосился на гамак. – Как ты туда залазишь?

– На этот вопрос ответ ты не получишь, – она улыбнулась. – Друзья твои тебя желают видеть.

– Хорошо, пойду, покажусь им, – Дойл опустил взгляд на стол и удивился – на столешнице не было никаких следов крови. Он обошёл девушку и пробрался сквозь шкуры на воздух. Четверо друзей оказались рядом с ним в тот же миг.

– Ты как? – схватил его за плечи Грег и заглянул прямо в глаза.

– Да, нормально, вроде бы. Посидел, отваров попил, – Дойл осмотрелся.

Ночь подходила к концу и вокруг, то там, то здесь на траве виднелись тёмные пятна. «Вороны. Мёртвые. Да их тут десятки», – прикинул он. Затем он перевёл взгляд на Грега и заметил, что лицо у того в ссадинах. Герой, стоящий рядом с Грегом, выглядел не лучше.

– Что здесь случилось? Вы друг в друга дохлыми воронами кидались?

– Ты не поверишь, что тут было, – начал Грег. – Когда ты зашёл в её дом отовсюду начали слетаться вороны. Один, два, три, затем десять, двадцать, пятьдесят... Когда их коли-

чество перевалило за сотню, они разом набросились на нас и выгнали из-под кроны дерева. Как только мы оказались на лугу, птицы отстали и расселись на ветвях дуба. На любую нашу попытку подойти к дереву они отвечали атакой. И чем дольше мы ждали, тем больше их становилось. Когда ты выглянул из-за шкур, ветви дуба уже трещали под их тяжестью. Вскоре зашло солнце и карканье начало раздаваться с деревьев, растущих на опушке. Похоже, сюда слетелись все вороны империи. Настоящее крылатое войско. Мы сумели разжечь огонь, обложились кострами и начали думать, что делать. У нас были два лука, один меч и коряга. Я дал луки Бену и Потту, Герою – меч, а сам взял дубину решив во что бы то ни стало прорваться к тебе. Я пошёл первым, Герой прикрывал мне спину, а ребята стреляли из луков. Наверное, я успел сделать шага три-четыре, пока передо мной не выросла стена из птиц. Я махал в слепую направо и налево, вороны погибали, клевали и царапали мне лицо, а их павшие собратья тонули в вихре крыльев, разносящих тушки во все стороны, поэтому и валяются они по всей поляне. Меня спас Герой – он вытянул меня из этой кутерьмы, но вороны выбили меч из его рук и отбросили ближе к дубу. Как только мы пересекли какую-то невидимую грань, птицы вернулись на свои места. Вторую попытку я предпринял чуть позже. Мы раскидали горящие ветки вплоть до дома ведьмы и я решил проскочить с разбега. Вороны встретили меня сажень в пяти от дерева сплошным потоком птичьих тел. Не помню, что было дальше. Меня привёл в чувство Бен. Он и рассказал, что птицы врезались в меня с такой силой, что я перелетел через наш костёр. Тогда я понял, что без поддержки всех магов империи, нам к тебе не прорваться. А что, собственно говоря, там делала ведьма?

– Спала, – коротко ответил Дойл, отчего у Грега отвисла челюсть. – Что ж, нам надо собираться в путь, Дочь Воронов обещала нам встречу с людьми через пару дней.

Их сборы закончились, когда солнце уже начало припекать макушку. Из дома вышла девушка, одетая в свой охотничий костюм с накинутым на плечи пернатым плащом. В руках она сжимала потрёпанный мешочек. Дойл подошёл к ней:

– Мои друзья убили твоих воронов, – он вспомнил ту кучу мёртвых птиц, которую они насобирали не далее, чем полчаса назад.

– Не стоит сожалеть о них, на смерть их долг вёл, как долг друзей твоих, спасти тебя.

– Да, но...

– ...теперь мне хватит ворона пера ещё надолго, – закончила за него Дочь Воронов.

– Ты пойдёшь с нами?

– Наши пути ещё пересекутся, но ждут меня дела другие.

– Ага, ладно. Ну, так куда нам идти? Ты нас отправишь?

– Ваш путь ведёт туда, – девушка протянула руку на северо-запад. – Лесная застава – вот место, где долг вас ожидает.

– Спасибо тебе за всё, хозяйюшка, – Дойл слегка поклонился, спрашивать, что за долг их ждёт, у него не было сил.

– Возьмите это, оно вам пригодится, – ведьма протянула ему мешочек.

Дойл взял подношение из её рук, ещё раз поклонился, развернулся и зашагал к своей группе. Первым его встретил Бен:

– Она что, остаётся?

– У неё другие дела.

– Подождите, мне надо, я на минутку! – крикнул через плечо Бен, уже нёсшийся к девушке.

– Минутка не утянет, – ответил ему вслед Дойл, но Бен его уже не слышал.

А минутка затянулась сперва на десять, потом на двадцать. Дойл терпеливо ждал, глядя, как Бен ходит вокруг неё, машет руками, хватается за голову, приводит какие-то доводы и пытается заглянуть ей в глаза. Ведьма же не шевелилась, лишь изредка отвечала короткими фразами, натянув капюшон себе на голову, скрыв добрую половину лица. В итоге Бен потерял

надежду, махнул в сердцах рукой и поникнув, ушёл, оставив её стоять в одиночестве. Ведьма повернула голову ему вслед и долго смотрела на удаляющегося от неё Бена. «Ей жаль, но это не её судьба», – понял Дойл. Дождавшись Бена они отправились дальше, в лес. Туда, куда их направила Дочь Воронов, Защитница земель Саммитов.

В молчании они шли не долго. Том и Потт уже давно о чём-то весело болтали, Грег шёл замыкающим, поглядывая по сторонам. И спустя какой-то час его догнал Бен:

– Дойл, ты знаешь, почему она с нами не пошла?

– Она сказала, что её ждут какие-то дела.

– А-а-а, ну-у-у, про меня что-нибудь говорила?

– Да, было дело.

– А что? Что я урод?

– С чего ты взял?

– Я был уверен, что она пойдёт со мной. А там, у дуба, я просто умолял её пойти, я даже сам хотел остаться с ней, но она не согласилась. Говорила что-то, но я так и не понял. Вчера нам было так хорошо вместе, а сегодня она как кусок льда.

– Она видит будущее и верит в судьбу. Она говорила, что её судьба где-то ещё, а твоя совсем в другом месте.

– А может она врала?

– Может, врала, а может и нет. Помнишь нашего полководца?

– Да, генерал Цириус Кай, а что?

– Ты с ней провёл больше всего времени, не упоминал случайно его имени?

– Нет, точно нет.

– Она назвала его по имени. Сказала, что он предатель и нас никто не пришёл спасать.

– Но это не означает, что она не может лгать!

– Ведьма не лжёт. Я верю ей.

– Ладно, хорошо. А о чём вы ещё разговаривали?

– По большей части я не понял ничего. Что-то про королей, зверей, зиму. Да, ещё сказала, что мы умрём, – это заявление заставило Бена передёрнуться, – а может, не умрём. А может, умрём, но не все.

– Что ты хочешь этим сказать?

– А вот что хочешь – то и понимай. Наверное, это единственное, что я понял из её речей.

Бен замолчал, а вскоре и вовсе отстал, погружённый в свои думы. Дойл посмотрел по сторонам. Лес был прекрасен. «Конец лета – лучшая пора, – подумал он, – в лесах грибы, ягоды, орехи. На полях созревают урожаи. Ещё чуть-чуть – и уборка. А там до свадебной поры не далеко. И деревья! Они уже начали покрываться золотом!» Эта мысль заставила его улыбнуться. Он вдохнул прохладный воздух полной грудью. «А что тут у нас?» – спросил он сам себя подняв мешок на уровень глаз. Дойл запустил в него руку и его добычей стали куски завяленного мяса.

– Парни! Сегодня пируем! – радостно воскликнул он.

И действительно, обед удался на славу. На дне сумки он нашёл тот самый охотничий нож, чья рукоять так пришлась по его ладони.

Без происшествий они шли до вечера и устроили привал между близко растущими осинами.

– Как интересно, – произнёс Дойл мысли вслух, – заходили в ельник, затем перешли в осиновый лес, на болотах повстречали ведьму среди берёз и вот снова осины.

– И за всё время один дуб, – добавил Бен.

«Да, действительно, один дуб», – удивился Дойл. Смеркалось, и пора было устраиваться на ночёвку. Сегодня его дежурство выпало среди ночи, так что он лёг, стараясь поскорее заснуть. Это ночь была спокойной. Поутру они наспех перекусили, собрались и отправились

в путь. Новый день тянулся безмятежно, пока навстречу им не вышла пара мёртвых, скованных друг с другом цепью. «Вот и всё», – вздохнул Дойл, глядя, как Том и Потт отправляют неразлучную парочку к праотцам. А там где один мёртвец есть и другой. С каждым часом на их пути восставших становилось всё больше и больше. Пару раз они повторяли тактику ударов щитами с разбегу, но всё чаще им приходилось отбиваться, а не нападать. И вот настал тот момент, когда отбиваться уже не было смысла. Они просто бежали в том направлении, куда указала ведьма. Дойл нёсся первым, снося щитом тех, кто приближался слева и рубя мечом тех, кто нападал справа. Новобранцы только в крайнем случае выбрасывали копья в сторону врага. Пример Бена лишившегося своего оружия, их немного научил: Бен тогда пронзил копьем голову врага, а вытащить не успел. Герой потом отдал ему своё, а сам выхватил меч. Грег бежал в конце добивая тех, кто пытался встать. Этот безумный марафон со смертью продолжался уже несколько часов, осины успели смениться соснами и силы их были уже на исходе, когда впереди замаячило свободное от деревьев пространство.

– Быстрее! – подгонял всех Дойл. – Ещё чуть-чуть!

Это его «чуть-чуть», придало новых сил и ему самому. С каждым шагом он приближался к спасению, пока не услышал крик сзади. Он резко остановился и обернулся. Потт кубарем летел вниз по склону. Не раздумывая Дойл кинулся за ним, по пути сбив мертвеца. Тот весело кувыркался, догоняя Потта и устилая свой путь отлетевшими конечностями. Остальные вслед за Дойлом кинулись вдогонку споткнувшемуся другу. Дойл подбежал к Потту когда тот уже пытался встать, но резкая боль повалила его на землю.

– Моя нога! – завопил он. – Я не могу встать!

– Мы тебе, – выдавил Дойл, пролетая мимо Пота, – поможем! – его меч раскрыл череп мертвеца.

К тому подтянулись и остальные члены их отряда.

– Что с тобой? – уставился на Потта Грег, и ответом ему было жалобное скуление.

– Ноге конец, – ответил за него Дойл. – Его придётся нести.

– Мы не дойдём, – прошептал одними губами Грег, но Бен и Том это заметили.

Дойл уложил ещё одного мёртвого. «С раненым мы не уйдём от них, – понимал он, – но надо что-то делать». Он был мрачнее тучи, когда произнёс:

– Встать в круг, держать оборону! Не подпускать их в Потту!

И они встали насмерть, защищая раненого товарища. Ждать первой атаки им пришлось недолго. Уже через мгновение первый восставший набросился на Грега. Грег отрубил ему голову, отпихнул от себя обмягшее тело и повернулся к следующему противнику. Дойл тоже не скучал: щитом оттолкнул одного, второго пнул ногой и затем добил обоих лежащих мертвецов. Том и Бен действовали в паре: Бен копьем бил тех, что на расстоянии, Том мечом рубил тех, что подходили ближе. Прошла минута, другая, количество павших мёртвых вокруг них увеличивалось, а их натиск только возрастал. Всё чаще мимо них пролетали споткнувшиеся выше по склону восставшие. И вот настал момент, когда один такой снаряд врезался в живого защитника. Грег лишь успел подставить под удар на щит, когда его левая рука и с такой силой врезалась ему в грудь, что он взмыл в воздух, сделал сальто над лежащим Поттом, и приземлился в кучу упокоенных мертвецов. Меч не замедлил потеряться, так же как и шлем. Мягкие тела смягчили удар и Грег, кувыркнувшись ещё раз, распластался на земле. Спустя секунду, над ним нависла тень.

– Дойл, это ты? – спросил он слабым голосом. Ответом ему было шипение и клцанье челюстей. Холодные пальцы схватили его за горло и Грег понял, как он ошибся. Он просунул щит между собой и мертвецом, не давая тому навалиться всем своим весом, упёрся в него правой рукой и попытался отодвинуть от себя полусгнившего человека. И ему удалось! Но мертвец не собирался уступать свою добычу и сто есть сил начал притягивать Грега к себе. Тогда Грег упёрся в пах мертвецу коленом и перекинул его через голову. Мертвяк шмякнулся в шаг

от него, пару раз перекатился и начал подниматься. Грег тоже решил вскочить, но тут его тело пронзило болью, выстрелившей из ноги. Он стоял на одном колене и видел, как смерть ползёт к нему по склону. В его правой руке не было оружия, а рука со щитом безвольно повисла плетью вдоль тела. «Кинжал!» – промелькнула мысль в его голове. Он опустил руку и его пальцы нащупали покрытую кожей рукоятку. И вот в его руке уже сверкал острейший клинок – его спасение. Один удар – и ходячий мертвец присоединился к мертвецам лежащим. Грег повернулся на звуки боя. Дойл совсем приблизился к ребятам, пытаясь сдерживать атаки и за себя и за него, но его одного явно было мало. Один мертвец всё же сумел проскочить. Грег дёрнулся в попытке помешать ему добраться до Потта, но резкая боль поставила его на колени. Когда он поднял голову, то увидел, как мёртвый вцепился своей гнилой пастью в бровь Потта. Мертвец дёрнул головой и на его страшную челюсть брызнула горячая кровь. Раздался нечеловеческий крик и Грег взглянул на лицо бедного Потта, лишившегося брови и части кожи со лба. Потт неистово задергался, а его белый глаз болтался в красной глазнице, более не прикрываемый веком. Голову чудовища пронзил меч, но на место одного мёртвого пришли трое. Крик сменился бульканьем, когда мёртвецы добрались до горла несчастного. Дойл подскочил к Грегу, Бен и Том прикрывали ему спину:

– Ты как, можешь идти? – спросил он, шаря глазами по сторонам.

– Со мной вам не дойти, – отозвался Грег, – у меня половина тела переломано.

– Ничего, дойдём! – Дойл закинул его руку себе на плечо. – Потт нам поможет.

– Как? – удивился Грег, но тут до него дошло: мёртвые всей толпой повалили лакомиться тёплой человечинной.

И они помчались вверх по склону со всей скоростью, на которую только были способны. Том и Бен расчищали им путь, а Дойл и Грег старались не отставать, хотя каждое движение, каждый шаг, каждый вдох пронзал Грега острой болью. И вот они уже выбрались на вершину склона и пустились в сторону людского поселения. Но мёртвые, встречающиеся на их пути, не чувствовали крови Потта. Они пустились вслед с одним желанием: догнать и сожрать. С каждым шагом спасение было всё ближе. Среди сосен виднелся высокий бревенчатый забор, а из-за него выглядывали крыши домов. Дойл начал взглядом искать ворота или калитку, или хотя бы какой-нибудь другой способ попасть внутрь. И, наконец, увидел! Справа, невдалеке, виднелось строение, которое могло быть только воротной аркой. Дойл заорал парням, бегущим впереди:

– Правее! Там ворота!

Последние шаги они преодолевали из последних сил. Они выиграли время, но ворота оказались запертыми. Дойл отпустил Грега и заорал что есть мочи:

– Впустите нас! Откройте ворота!

Но никто не отозвался на их зов. Бен и Том приготовились к обороне, встав к воротам спиной. Грег тоже поднялся, сняв с руки щит и держа кинжал наизготовку.

– Мы здесь! Откройте! Впустите! – не унимался Дойл, долбя по воротам кулаком.

Он обернулся – мёртвые становились всё ближе и ближе. Дойл взглянул на стену пытаясь найти путь внутрь, минуя ворота. В высоту с два человеческих роста, а брёвна поставлены вертикально и заточены по верху. Перед стеной неширокий ров с маленьким земляным валом снаружи. Дно утыкано кольями, направленными в разные стороны. Кое-где на колья были насажены дёргающиеся мертвяки, бессильные выбраться из этой ловушки. Служа в легионе они с лёгкостью преодолевали такие укрепления, но сейчас, не имея ни осадных машин, ни просто лестниц преграда была непреодолима. Дойл понял, что спустя два десятка дней, смерть выиграла эту гонку.

– Вы кто такие? Вы чего сюда пришли? – раздался ворчливый голос сверху.

Дойл вздрогнул от неожиданности и задрал голову. Сверху, держа его на прицеле, на него взирал мужик средних лет, в кожаной бесформенной шапке.

- Мы ищем спасения! Мы солдаты!
- Не знаю я никаких солдат! – огрызнулся лучник. – Проваливайте!
- С нами раненый! Ему нужна помощь!
- Барни, смотри, сколько они за собой гуляк привели! – раздался голос справа. Дойл повернул голову и увидел ещё пару лучников, стоящих по ту сторону от ворот.
- Да видел я! Они весь лес избегали, собирая их! И привели прямо к нашим воротам!
- Мы спасались! И один наш друг остался в этом лесу! – парировал Дойл, оскорблённый этим заявлением. Сзади раздался чавкающий звук, Дойл обернулся и увидел мертвяка с разрубленной головой, лежащего у ног Тома.
- Барни! Может, выпустим их! Видишь, они гуляк рубят!
- Знаю я их! Мы их выпустим, а они ворота откроют! Колдуны, проклятые твари! Что им стоит парочку своих уложить!
- Да пошёл ты! Подонок! Скажи хотя бы где тут Лесная застава! – взревел взбешённый Дойл.
- Нет тут никакой заставы! Катитесь откуда пришли, а то я сам вас укокошу. Так стрелами наспигую, что ни один гуляка не доберётся!
- Ублюдок, – прошипел Дойл, отвернулся и вынул меч.

Пока он вёл переговоры, за его спиной вновь развернулась битва. Справа и слева их прикрывал ров, сзади – стена, так что удерживать им следовало только одну сторону. Том и Бен сдерживали поток, стараясь бить точными ударами в голову, а если что-то шло не так, на помощь приходил Грег, вонзая свой кинжал по рукоять в голову врагу. Дойл занял место между Томом и Беном и несколько раз ударил мечом по щиту, привлекая к себе как можно больше мёртвых. Первого он встретил прямым ударом в голову, второго оттолкнул щитом и его череп проткнуло остриё копья. Третий и четвёртый слегли от размашистых ударов. Пятого он поймал, когда тот пытался прокрасться к Тому. Дойл с ненавистью свернул ему шею и пнул в спину, отправляя его в толпу мертвецов. Он с размаху врезался щитом в ещё одного, но не устоял на ногах и они одновременно упали на землю. Голова, лишённая тела, отвалилась и укатилась в ров. Пятый, шестой, седьмой – он поочерёдно снёс им головы, орудуя мечом. Дойл сделал шаг навстречу мёртвой толпе. Восьмой лишился руки, девятый макушки. Десятого Дойл ударил левой рукой, краем щита. Лобные кости с хрустом вошли вглубь черепа. «Десять – круглое число», – заметил Дойл. Одиннадцатому от банально отсёк голову. «Снова ты! – закипел Дойл от негодования, видя, как к нему приближается однорукий мертвец. – Восьмой, живучая сволочь!» На этот раз он нанёс удар сверху вниз, разрубая голову пополам. В следующий момент он увидел, что слева к нему приближаются сразу три восставших. Он метнулся к ним навстречу и нанёс размашистый удар щитом. Мертвецы разлетелись, а крайний свалился в ров, пронзив голову торчащим колом.

Грег видел этот удар. «Куда же ты попёрся, чучело!» – воскликнул он про себя, ковыляя на помощь к другу. Мертвец обошёл Дойла сзади и вцепился ему в правое плечо. Дойл резко дёрнулся вперёд и кольчуга не хуже клещей палача вырвала с десятков гнилых зубов. В следующую секунду Дойл нанёс ему сокрушительный удар локтем в голову. «Рухнул замертво», – заметил Грег, переступая тело с разбитой головой. Он осмотрелся. Справа Том размахивая мечом из стороны в сторону удерживал свою позицию, хотя он рубил больше рук и ног, чем голов. «Надо было дать ему свой щит!» – поздно спохватился Грег. Слева Бен медленно отступал, нанося точные удары копьём в голову врагу. Ров уже был заполнен с обеих сторон увязшими в нём восставшими. Грег заметил надвигающегося на него мертвеца, он выждал момент и всадил кинжал в его лоб, как и предыдущему. Клинок застрял, Грег на мгновение потерял бдительность и получил толчок в плечо. Теряя равновесие он опрокинулся на спину и увидел, что мертвец, споткнувшийся и свалившийся на него, уже встал на ноги. Грег попытался вскочить, но острая боль пронзила его тело. «Это конец», – понял он и в этот же миг кончик меча

Тома рассёк голову восставшего. Грег облегчённо выдохнул, но в ту же секунду на его шее сомкнулись холодные пальцы. Другой мёртвый обошёл его сбоку и напал, находясь вне поля зрения. Грег поднял кинжал и ткнул не глядя. Клинок нашёл свою цель, увязая в холодной плоти, но мертвец не ослабил хватки. Грег попытался развернуться и увидел, что у мертвеца не хватает кисти второй руки. «Том, растяпа», – выругался Грег и попытался ухватить кинжал левой рукой. Это была плохая идея. Резкая боль пронзила его тело, в глазах потемнело, и мимолётной слабости хватило, чтобы мертвец не побрезговал ей воспользоваться. Он потянулся к шее Грега второй рукой и острый осколок кости вошёл в его незащищённое горло.

– Грег!!! – рёв Дойла заглушил все звуки вокруг. Мертвец нависал над Грегом, щёлкая зубами, а у того изо рта вырывались беззвучные слова. Восставший дёрнулся, Грег выплюнул кровью. Дойл отвернулся и вогнал свой меч в голову ближайшему врагу. Тот застрял в гнилой черепушке и другого противника он огрел щитом. Ещё живой Грег медленно лишался своего лица, пропадающего в чреве монстра. Дойл нагнулся, вытащил из сапога нож и с разворота метнул его в цель. Острейший клинок вошёл в голову мертвеца как в кочан капусты и, словно не встретив сопротивления, стукнулся рукояткой об гнилой лоб. Мертвец рухнул рядом с Грегом: убийца и его жертва. Дойл застыл опустив руки и глядя на тело друга. Он понимал, что Грег уже мёртв. Тварь успела сожрать чуть ли не половину его лица. В чувство его привел странный свист и мелькание то слева, то справа. Он поднял глаза и увидел с десятков лучников стреляющих в их сторону. Дойл обернулся, смотря, как мертвецы падают не доходя до него. Из их голов торчали стрелы. От созерцания этой картины его отвлёк протяжный скрип. Дойл снова обернулся и увидел, как открываются ворота. Навстречу им выбежали шесть мужиков с копьями наперевес и стали отгонять мёртвых, прорвавшихся сквозь обстрел. Его схватил под руку Бен, Том нашёл его меч и уже через мгновение они оказались внутри деревушки. Ворота закрылись с таким же протяжным стоном.

5. Живые и мёртвые

– Барни, осёл, ты чего творишь! – пронёсся гневный крик мимо ушей Дойла. – Ты их всех чуть не убил! Ты разве не видишь, что это живые?

Дойл обратил внимание на последнее прозвучавшее слово. «Живые, – повторил он про себя. – Они живы. И Грег был бы сейчас жив».

– А что я то, в самом деле? – оправдывался Барни. – Они привели к воротам целую ораву гуляк! А вдруг они колдуны и ночью откроют ворота своим? Я их и сейчас выкинул бы через забор!

Трёп этого человека вывел Дойла из себя. Его щит и шлем, поднимая облачка пыли, упали на истоптанную землю и он развернувшись к обидчику в два шага оказался перед ним. Барни заметил опасность и попытался увернуться от летящего в его челюсть кулака. Потёртая кожаная шапочка упала в пыль, а вместе с ней и пара зубов недотёпы. Дойл схватил за шиворот лучника и прижал его спиной к обратной стороне стены.

– Слушай меня, Барни, – прорычал Дойл, – ты сегодня стал причиной смерти одного очень хорошего человека. Этот человек верой и правдой служил империи, защищал слабых и невинных десять лет, не задумываясь прикрывал своим щитом спины таким, как ты и был моим лучшим другом. Я хочу сейчас разорвать тебя на кусочки и скормить их тем, от кого мы бежим уже три недели, – тяжёлый взгляд Дойла приковал Барни к стене лучше любых оков. Дойл выждал с минуту и резко отпустил хватку. – Лучше тебе держаться от нас подальше, пока мы не уйдём.

Потерявший дар речи Барни осел на пятую точку. Дойл зашагал к оставшимся выжившим. По пути он бросил стоящим у ворот селянам:

– Мы не задержимся надолго в этом проклятом месте. Дайте нам воды и мы тот час уйдём.

– Не стоит так торопиться, уважаемый, – услышал он мягкий доброжелательный голос.

Дойл узнал его – тот же, что и обращался к Барни. Только интонация изменилась. Он остановился и посмотрел налево. Перед ним стоял высокий мужчина средних лет, худощавый с длинными кудрявыми волосами.

– А ты ещё кто такой, – прошипел он со злобой незнакомцу.

– Я – Гонор, сын Полика, староста Лесного Оплота.

– Какое мне дело до того, кто ты? – может, он и не хотел грубить, но уже не мог себя сдерживать.

– Ошибаешься, уважаемый. Прошу, пройдем со мной, поверь мне, – весь его вид излучал доброжелательность.

– Вы оставили нас без единого шанса на спасение и просто смотрели со стены, как мы цепляемся за последнюю надежду, пытаюсь выжить. И после этого мы должны тебе верить Гонор, сын Полика?! – Дойл не доверял старосте, уж больно тот был спокоен.

– Что ж, вы имеете право злиться и мне очень жаль, что всё так вышло, – Гонор опустил взгляд и покачал головой из стороны в сторону. – За последний год мы пережили множество потерь и поверьте, ваша боль мне знакома. Весть о вас дошла до меня не сразу и когда я подошёл сюда, вашего друга... его уже не возможно было спасти. Простите меня за такую нерасторопность, – Гонор был искренен, и Дойл это чувствовал.

– Что вам от нас нужно?

– Я хочу загладить свою вину. Прошу, пойдёте со мной, – Гонор отвёл одну руку в сторону, показывая свою доброжелательность и одновременно указывая направление, куда следовало идти.

Дойл вложил в ножны поднятый с земли меч, поправил на голове шлем и перекинул на спину щит. Оказаться безоружным посреди этой странной деревни ему совсем не хотелось.

Он шёл слева от Гонора, отставая на полшага и не спуская глаз со старосты. А староста тем временем не умолкал:

– Вы первые, кто вышел к нам из лесу с восточной стороны деревни. Точнее не первые – пару раз мы видели колдунов. Это они наслали напасть на наш лес. Они подняли мёртвых. Лес на востоке просто кишит ими. Я не думал, что там можно выжить! Как, кстати, вам это удалось?

– Повезло, – коротко ответил Дойл.

– Что ж, без везения, действительно, это было бы невозможно! Здесь, вокруг деревни их намного меньше!

Дойл и Гонор пробирались всё ближе к южному краю деревни, когда его взгляд упал на каменное здание, возникшее прямо перед ними.

– Вы искали «Лесную заставу», – произнёс староста, проследив за их взглядами, – вы не сильно ошиблись.

«Лесная застава, – прочитал Дойл выбитую в камне надпись над входом в здание. Буквы почти истёрлись, но ещё были видны. – Так вот, что это такое!» А было это не что иное, как дозорная башня Старой Империи, Империи Когена. От её величия осталось два этажа, хотя в былые времена она возвышалась над деревьями.

– Вы не сильно ошиблись, уважаемый, ища Лесную заставу, – повторился староста. – Наша деревня называется Лесной Оплот в честь того, что люди сплотились вокруг древней башни. Башня в итоге рухнула, а люди остались.

Дойл посмотрел по сторонам и увидел вокруг себя дома на каменных основаниях. В большинстве двухэтажные, но были и простые, в один этаж. Куда ни глянь ходили люди, тарасившиеся на них во все глаза. Гонор, видя заинтересованность Дойла, продолжил:

– К сожалению в округе больше нет людей. Были ещё когда колдуны со своей армией шли на север. Пойдёмте обратно, – обратился он к Дойлу. – Южнее были две деревеньки – Озёрная и Большой Клык. Так вот, когда колдуны вернулись, мёртвые начали вставать из могил. Мы кое-как бились с ними, но вскоре случилось непоправимое. В одну ночь не стало Озерной. Они пришли огромной толпой и убивали всех, кто попадался на их пути. Лишь горстке людей удалось выжить: они не бросились в лес, ища спасения, а прыгнули в лодки и отчалили от берега. Они приплыли в Большой Клык и поведали местным о случившемся. Местные им не поверили и решили их наказать за враньё, закидав камнями. Но в этот момент пришли первые гуляки. Клыковцы увидев их разделились на две группы: те, кто решил уйти и те, кто остались защищать деревню. Те, кто решили уйти, в итоге пришли к нам и мы приняли их – сорок восемь человек. Вот они все, – Гонор указал на центральную площадь, туда, где был разбит целый палаточный городок. – Вечером пришли ещё двое, они и рассказали, что случилось. Первую толпу гуляк они легко отбили и уже решили отпраздновать победу, как явились остальные. Последние выжившие в отчаянье подожгли деревню и видели, как мертвецы тянут свои руки к огню, – Гонор перевёл дыхание, – Уважаемый, прошу, пройдёмте в мой дом.

Дойл пошёл за старостой, Бен и Том двинулись следом. Дом Гонора был в один этаж, маленький, накренившийся набок с соломенной крышей. Внутри он выглядел ещё беднее, чем жилище ведьмы.

– Просту, садитесь, – он указал рукой в сторону стола. – Вы наверное, проголодались? У меня только...

– Спасибо, хозяин, дай нам лучше попить, – перебил его Дойл.

– Да, конечно, как же я мог забыть! – Гонор чуть ли не бегом кинулся с ковшом к бочонку с водой. – Вот, держите.

Дойл принял ковш из его рук и протянул его Бену, затем Тому. Сам он отхлебнул последним.

– Спасибо тебе, хозяин. Ты прости, но нам следует идти дальше.

– Что вы, что вы! – всплеснул руками староста. – За стеной сейчас толпа гуляк, а вы изнеможены, вы и пяти минут не протяните. Через пару дней они разбредутся по кругам и вы сможете спокойно пройти.

– Куда они разбредутся? – удивился Дойл.

– По колдовским кругам, или просто кругам. А вы что, ни разу не наткнулись на такой? – спросил его Гонор.

– Не видали мы никаких кругов.

– Надо же, удивительно! Прошли половину леса и не наткнулись ни на один круг! Вот это да.

– Ты нам лучше скажи, что это за круги такие?

– Мы думаем их оставили колдуны, когда возвращались. Это такие пни разрисованные какими-то рунами. Да ещё тряпьем они завешаны. Деревья вокруг них завалены и из их стволов выложен круг. А пень стоит равно по центру круга. Ещё там какие-то прутики железные понатыканы.

– А на пне, небось, череп лежит, – вставил своё слово Бен.

– Нет-нет-нет, там и не пахнет смертью. И гулякам внутрь круга хода нет!

– Откуда такие познания, староста? – поинтересовался Дойл. – Ты сам их видел? А что магические они почём знаешь?

– Так мы вокруг деревни два таких нашли! Меня привели осмотреть их, как грамотного. А я и решил: раз жили мы без них столько лет, то и дальше без них проживём. Срубили мы пеньки те, да сожгли на месте. Вот только когда ко второму подошли, гуляки нас и окружили. Мы в круг забрались, спиной к спине встали, а они подойти не могут, через бревно переступить не в силах. Мы их прямо из круга-то поубивали всех. А как уничтожили мы их, пни эти, перестали умершие вставать. Донька, дурачок нашенский, как-то пошёл в лес да не вернулся. Через две недели нашли мы его со свёрнутой шеей. Упал он, да так и лежал до нашего прихода.

– Спасибо, тебе, хозяин, за свой рассказ. Впервые такое слышим.

– Послушай, уважаемый...

– Меня зовут Дойл. Это Бен и Том. Мой друг, Грег, остался за забором.

– О Грее мы позаботимся. Наши лучники будут стрелять в каждого, кто к нему приблизится. Как только сможем, мы похороним его на Фиолетовой горке.

– Там, в лесу, с нами был ещё один парень. Он погиб недалеко от вашей деревни. Его звали Потт.

– Мы поищем Потта. Скоро стемнеет, а вам стоит найти место для ночлега. Я могу посоветовать остановиться в Лесной заставе. Местные вас не побеспокоят. Они обходят башню стороной, молвят, там дух живёт. Да вы не бойтесь – байки всё это.

– Мы видели кого-то пострашнее призраков. Пойдёт.

– За моим домом вы найдёте немного хвороста для костра.

– Хорошо. Спасибо, Гонор.

– Увидимся завтра, Дойл.

Дойл кивнул и вышел из дома. Он сказал парням набрать веток, а сам полез в башню. Вход был на втором этаже, к которому была приставлена старая хрупкая лесенка. Пока Дойл карабкался по ней, она опасно поскрипывала под его весом. Оказавшись наверху он заметил, что стены и перекрытия здания были целы. Дойл поднялся на следующий этаж. От третьего этажа остался один пол, да и тот был покрыт густым ковром из мха. Дойл взглянул на запад, туда, где заходило солнце. Оно окрашивало темнеющие небеса в пурпурные тона. Он перевёл взгляд на север, где стена сосен ограничила его взор. Но он заметил, что за внешней стеной деревни строится ещё одна. Деревня расширялась, не вмещая в себя вновь прибывших. Потом он посмотрел на восток, туда, откуда они пришли. Деревья, деревья, снова деревья и больше ничего. Где то там, среди леса, лежат останки Потта, который, слава Богам, никогда

не поднимется и не захочет никого убить. Юг привлёк его сильнее всего. Озеро, играя уходящими лучами солнца, находилось чуть ли не на грани видимости. А вокруг него расстился ковёр из деревьев, издалика выглядевших словно зелёно-золотое море. Деревня возвышалась над всем этим великолепием открывая взору прекрасный вид. Прямо под деревенскими стенами пробегал ручеёк, своим журчанием дополнявший обманчивую тишину и спокойствие этих мест. Но кое-что особенно привлекло его внимание: огромный старый дуб возвышался на самом краю деревни, вплотную примыкая к стене. «Всё это время тебя от нас скрывала башня, лесной великан», – улыбнулся своим мыслям Дойл и тут же услышал за спиной шорох, заставивший его обернуться.

– А я и не видел, что здесь растёт дуб, – удивился Бен. – Этот поменьше того будет.

– Да, поменьше, – согласился Дойл. «Кто знает, какими отварами поливала его ведьма?» – подумал он. – А где Том?

– Полез в подвал, – ответил Бен.

«Герой он и есть герой», – решил Дойл и спустился вниз. Пора было готовиться ко сну.

В деревне они задержались. Спустя четыре дня люди вокруг успокоились, привыкнув к их присутствию. Мечи были наточены, кольчуга почищена, дырки на одежде залатаны. Они бесцельно слонялись по лагерю, залезали на стену, считали дома. Дойл насчитал тридцать три дома, из них двадцать два были двухэтажных, десять одноэтажных и один большой, длинный дом, и это не считая их башни. Когда то давно, в легионе, его научили считать. Обычно всех учили до десяти, но Дойл решил пойти дальше других и научился до ста. Там же он познал искусство чтения. А вот с письменностью у него ничего так и не вышло. Что ни говори, а империя любила хвастать своими солдатами.

На второй день к нему подошёл Гонор и вручил нож, подаренный ведьмой. «Мы закопаем его вечером, подходи», – сказал староста, вручая ему клинок. И он пришёл, коротко простился и предал земле его сам. «До встречи, мой старый друг», – сказал прощальные слова Дойл, и воткнул в землю у его головы длинный кинжал, который принадлежал Грегу. Дойл отвернулся и зашагал прочь. Грег больше не было, но он навсегда останется в его сердце. За эти дни он пару раз замечал Барни, но тот, едва Дойл попадался ему на глаза, исчезал словно развеянный ветром дым от костра. В конце четвёртого дня его нашёл Гонор и попросил оказать услугу:

– Дойл, я знаю, вы собираетесь уходить, но не мог ли ты кое-чему научить нас? – попросил его сын Полика.

– Если это в моих силах, то могу.

– Понимаешь, в день когда вы пришли я видел, как ты дрался с гуляками. Никто в нашей деревне и близко к тебе не стоит в мастерстве боя. Мы неплохие стрелки, но что если они прорвутся внутрь деревни? У нас здесь более полутора сотен человек, Дойл, и им нужно знать слабые места мертвецов.

– То есть, ты хочешь, чтобы я разделал мёртвого у них на глазах?

– Это было бы верхом, что я могу просить.

– Собирай всех самых умелых воинов завтра в полдень у ворот, Гонор, а то я уже засиделся без дела.

В назначенное время его ждали восемь бойцов и Гонор, а на стене стояло больше лучников, чем обычно. Дойл осмотрел ребят – все рослые, широкоплечие, молодые.

– Итак, что вы знаете о нашем враге? – спросил Дойл.

– Они мертвы, но ходят, – сказал здоровяк с кустистой бородой.

– Их укусы ядовиты, – добавил другой.

– Они хотят нас сожрать, – вставил третий и в воздухе повисла тишина.

– Ну что, всё? Не густо. Да, они мертвы. Да, они нас едят, но укусы их не ядовиты, хотя и опасны. Восстав они перестают гнить, мертвецкие яды покидают их тело. Они не могут заживать свои порезы и они не замечают потери конечностей. Они не дышат, но издают стоны.

Вода их успокаивает, а огонь манит. Как и тепло человеческого тела. Они слепы, но слышат стук сердца. Они медлительны и не чувствительные боли. Маги называют их зомби, мы же говорим мёртвые. Я попросил Гонора не отстреливать приближающихся к деревне мертвецов. И вот на подходе у нас есть один. Ну-ка, чем вы вооружены?

– Луки, копья, топоры. Есть пара мечей. Мы их с гуляк сняли.

– Топор подойдёт. Дай мне, – Дойл протянул руку и взял у бородача оружие.

Это была не боевая секира, а самый обычный топор, идеально подходивший для рубки леса.

– Он уже у ворот! – раздался голос одного из лучников.

– Пора, – выдохнул Дойл и его бригада дружно раскрыла обе створки. Мёртвый стоял прямо за ними и тут же бросился к ближайшему человеку. Тот вскрикнул и хотел было удрать, но Дойл вмешался и отправил восставшего обратно за ворота ударом колена. «Да они боятся к ним приближаться, – осенило Дойла. – Ничего, мы это поправим».

– Смотрите все, как он неповоротлив! – Дойл вновь нанёс удар мертвецу, но на этот раз ногой в грудь, – как он медлителен, – поднявшийся мертвец кинулся на Дойла, но тот играючи увернулся от его атаки, – как неуклюж, – Дойл поднырнул под вытянутые руки нападавшего, оказался за его спиной и ударил кулаком по затылку.

Мертвец вновь оказался на земле. Зрители с интересом наблюдали за происходящим. Дойл встал на мертвеца обеими ногами и продолжил:

– В одиночку такие здоровые ребята как вы можете забить его руками. Бейте в голову с самой дури и гнилой череп не выдержит. Но у вас есть оружие и сейчас я покажу вам то, о чём рассказывал в деревне, – с этими словами он спрыгнул с тела и развернулся к противнику лицом.

Мертвец поднялся и с шипением бросился на него. Дойл врезал ему кулаком слева в висок, и пока тот восстанавливал равновесие, перехватил топор обеими руками и нанёс удар сверху. Острое лезвие целиком отсекло руку не оставив даже культи. Мертвец пошатнулся и как ни в чём не бывало вновь кинулся на Дойла, тянущий уже одной рукой. Дойл, чтобы подготовиться к следующему удару, с силой врезал тому обухом по челюсти. На этот раз мертвец упал потеряв целую горсть зубов, а когда он встал, то получил очередной размашистый удар. Топор отсек правую руку и вошёл в тело, с хрустом ломая рёбра.

– Как видите, удар в сердце его не остановит. Я отрубил ему обе руки, а он этого даже не заметил, – Дойл резко выдернул топор и мертвец вновь полетел на землю.

Пока восставший в очередной раз поднимался, Дойл перехватил топор левой рукой и достал из сапога нож.

– Вы можете выпотрошить его, – сказал он, полоснув противнику по животу, – если хотите посмотреть, что он ел, – тёмные внутренности посыпались наружу.

А восставший, не смотря ни на что, всё так же хотел прикончить Дойла, хоть и потерял треть своего тела. Его начало заметно шатать, но он настойчиво пёр вперёд.

– Отрежьте ему ногу, – Дойл присел и резанул труп под колено, лишая того устойчивости, – он упадёт и захочет достать вас, – мертвец сделал шаг и упал. Лёжа, он продолжал извиваться, пытаясь подняться при помощи отсутствующих рук. – Вы можете даже отрубить ему голову, – нож Дойла воткнулся в шею восставшему, движение влево, вправо, хруст – и голова отделилась от тела, – но он продолжит существовать, – мощным пинком он послал голову поближе к селянам. Те отшатнулись, когда голова подкатилась к ним. Она всё так же продолжала щёлкать челюстями, хотя другие звуки перестала издавать. – Его тело умрёт. Единственный способ покончить с ним – пробить череп, – с этими словами Дойл нанёс сокрушительный удар топором по голове. Череп лопнул как гнилая тыква.

– Если в ваших руках меч – разделить его ещё проще. Копьё не даст им приблизиться к вам, но бить им следует только в голову. Щит одинаково хорош как для защиты, так и для

нападения. Как управляться с ножом и топором вы только что видели. Любая защита вам пригодится, особенно лица и шеи. Кольчугу они не в силах прокусить, но и стеганка не из худшего, что вы можете на себя надеть. Но помните главное – поодиночке они не так опасны, как если нападают группами. Большая группа просто задавит вас массой, но и её можно удержать. Когда мы входили в лес, нас было пятнадцать, но заняв выгодную позицию и не испугавшись этих тварей, мы положили около сотни мертвецов, потеряв троих своих. А теперь приготовьтесь: к нам пожаловали гости.

И в самом деле к ним направлялось несколько мертвецов. Не группой, а поодиночке, с разных сторон.

– Выбирайте себе любого, хватайте своё оружие и вонзите его в их головы!

Мужики схватили топоры, копы и мечи и ринулись в атаку. Дойл видел, с какой яростью они сокрушают черепа. «Догулялись, – ухмыльнулся он. – Теперь эта тропка стала для них не такой безопасной». До вечера они успокоили ещё не одного гуляку. Дойл следил за ними, показывал лучшие приёмы со щитом и копьём, демонстрировал искусство владения мечом. Закончили упражняться они только тогда, когда началось смеркаться.

С наступлением темноты он вернулся в башню и застал Бена разделяющего оленью ногу.

– Ты где её достал? – удивлению Дойла не было предела. Вряд ли кто-то бескорыстно поделился бы с ними таким куском мяса.

– Ну, мы с Тренлином на охоту ходили, вот я и подстрелил, – ответил Бен, не отрываясь от работы.

– Ты с ума сошёл! Вас могли убить!

– Да нет, Тренлин сказал, что мёртвые ушли к восточным воротам, а мы вышли через западную калитку. Как он сказал, так и было.

– Ладно, так и быть, молодец. Но чтоб больше этого не повторялось: без моего ведома ни шагу из деревни!

– Ясно, – обиделся Бен.

– А где Том? Тоже, небось, геройствовать пошёл?

– Да нет, он в деревне, в длинном доме, там сегодня парад невест.

– А ты чего сидишь?

– Всё равно мы скоро уходим, что душу травить? – ответил Бен, но причина, похоже, была не в этом.

– И то верно, – согласился Дойл. – Сегодня я учил деревенских, как бороться в ближнем бою с мертвяками. Все секреты, конечно, не показал, но главного добился – они перестали бояться приближаться к ним на расстояние удара. Ведьма говорила о долге, ждущем в Лесной заставе, похоже, я его выполнил. Скоро нам пора выдвигаться. А это что ещё? – спросил он глядя на кольчугу, лежащую за спиной Бена.

– Гонор принёс. Это Грега. Я не знал, что делать и просто положил сюда.

Дойл подошёл, поднял с пола кольчугу и внимательно присмотрелся к ней. Вся ржавая, покрытая бурными пятнами засохшей крови, она не раз спасала жизнь его друга. Но в этот раз она оказалась бесполезной.

– Держи, почисти её хорошенько песочком, считай, это прощальный подарок от Грега, – протянул он руку с кольчугой Бену. – Тебе будет великовата, но надеюсь, ты обростёшь мяском, – улыбнулся он.

– Спасибо, – смутился Бен.

Уходящий день сменялся днём новым, а они всё никак не могли покинуть деревню. То солонина Бена ещё не была готова, то Тому в который раз нужен был «ещё денёчек, дабы силы восстановить». Дойл проводил время в учебных боях с селянами, иногда взбирался за стену, положить парочку гуляк, да расхаживал по самой стене. На высоте пяти футов по всей её длине

проходила узкая платформа, на которой с трудом могли разойтись два человека. Местные уже перестали обращать на них внимание, да и Гонор стал всё реже их навещать.

Новый день начался как и предыдущий, холодным морозящим дождём. Дойл накинул на плечи старый плащ, которым с ним поделился кто-то из местных. Плащ был великоват, зато в него можно было укутаться целиком. Он уже собрался выходить, как услышал с улицы чей-то срывающийся крик:

– Гуляки! Тревога! Все на стены!

Дойл сразу понял, что дело не ладно. В дверной проем, он ничего не мог разглядеть, так как обзор закрывали крыши домов. Он развернулся и пнул ближайшего к нему спящего – Тома.

– А! В чём дело? – заморгал он глазами от грубого пробуждения.

– Дело дрянь, одевайтесь и на стену.

Том врезал Бену и пока тот протирал глаза, сам уже натягивал второй сапог. Бен сразу всё понял и не стал задавать вопросы, а просто напялил на себя кольчугу. Дойл полностью собрался и выскочил на улицу.

– Сюда, к воротам! – кричал кто-то вдаль. – Тащи брёвна, укрепляй створки!

Эта фраза сильно напугала Дойла. «Что же там твориться, что они так переживают за ворота?» – подумал он. Дойл поспешил забраться на стену и открывшаяся картина повергла его в ужас: весь лес просто кишел мёртвыми. Самые близкие к ним уже были на расстоянии полёта стрелы, но никто не стрелял: люди не хотели терять ценные снаряды, боясь промахнуться мимо цели.

– Боги всемогущие! Там же люди! – раздался справа голос Тома. Парень уже стоял на стене, в полутора десятках саженей от Дойла. – Откройте ворота! Вы должны их впустить! – кричал Том, но никто его не слушал.

– Успокойся, ты ничем им не поможешь, – сказал кто-то со стены.

– Они ушли в лес ради блага всей деревни! Они же сейчас погибнут!

– Мы не можем им помочь, гуляки слишком близко, – всё тот же голос вторил Тому.

– Ну ладно, – с гневом выпалил Том, перескочил через брёвна, повис на руках, оттолкнулся ногой и прыгнул, перелетая ров.

Приземлился он не очень удачно: намокшая глина подвела его и он поскользнулся, подвернув лодыжку. Ближайшая к нему девушка была в пятнадцати саженях от него, Том замахал руками и неуклюже поскакал ей навстречу. Девушка заметила его и в этот момент на неё напал мёртвый. Он вцепился ей в руку своими зубами и её предплечье окрасилось алым. И в тот же миг острый меч Тома вонзился в затылок восставшего. Теперь уже окончательно мёртвое тело придавило девушку к земле. Том спихнул его в бок и помог подняться раненной красавице. Где-то поблизости раздался крик и Том увидел, как мертвецы догнали мужчину. Он отвернулся и побежал к стене таща за собой девушку к тому месту, откуда он спрыгнул. Было видно, как каждый шаг даётся ему всё с большим трудом. Со стены уже скинули верёвку, как вновь раздался крик. Том повернул голову и увидел, что у ворот мёртвые настигли вторую девушку. Среди гвалта он расслышал звон тетивы и обернулся – позади него падал на спину гуляка со стрелой, торчащей изо лба. Он огляделся: всё больше мертвецов шли к ним со всех сторон. Тогда он посадил девушку и ту втянули наверх, перетаскив через стену. Том ещё раз обернулся, переступил с ноги на ногу, и вдруг судорога острой болью прострелила ему лодыжку. Том начал падать и размахивать руками, как вдруг перед ним появилась спасительная верёвка! Он дёрнулся, но не схватил её, а лишь ударил пальцами. Верёвка отскочила и Том свалился в ров. Одно из кольев проткнуло его бок, сломалось, и его остриё вышло из живота парня. Такое же красное, как штандарт их легиона.

– Том! – заорал Дойл. – Том! Поднимайся!!!

Было видно, как преодолевая боль, парень встал во весь рост. Том схватился за верёвку, а Дойл, свисая сверху, тянул к нему руку. Прошёл какой-то миг и Том, оторвавшись от земли,

взмыл навстречу Дойлу. Его радость длилась совсем недолго: прошла секунда прежде чем Том почувствовал, как измазанная в грязи верёвка выскальзывает у него из рук. Дойл дёрнулся к Тому, но его рука вместо ладони товарища схватила только воздух. Том достиг земли и кубарем скатился в ров. Из его сердца торчала ещё одна заточенная деревяшка. «Он умер героем, хотя мог дальше жить простым парнем, – промелькнули в памяти Дойла слова ведьмы. – Ведьма не ошиблась». На Тома тут же навалилось с десятков мертвецов и его тело скрылось под их кишасей массой.

– Копьё мне, быстро! – распорядился Дойл.

Через мгновение в его руках уже была длинная палка с острым наконечником. Дойл перевесился через стену и начал раз за разом бить по головам гулякам. Десять, двадцать, тридцать... он всё бил и бил, куча тел росла, но как только кто-то падал, его место занимал другой.

– Сюда! К воротам! – услышал он призыв. – Тащите ещё бревен, они выламывают створки!

Дойл обернулся на голос и ужаснулся: чудовищная масса мертвецов, наперев на ворота медленно но верно выдавливая их во внутрь. Первый ряд мертвецов превратился в куски раздавленного мяса, своими телами создавая мягкую прослойку между деревом и толпой. Дойл посмотрел туда, где только что бил по головам восставшим. «И здесь толпятся, как безумные. Их привлекает запах крови!» – догадался он, перевесился через стену и с двойным рвением принялся пробивать головы. Лучники обстреливали толпу у ворот, но павшие гуляки продолжали быть безвольными участниками штурма ворот: не в силах упасть на землю, они просто раскачивались в такт движения толпы. Раздался хруст и Дойл вновь взглянул на ворота. Они держались на добром слове и он, спрыгнув со стены, поспешил к ним. Дойл подоспел вовремя: как только он обнажил меч, ворота, выламывая петли, с пронзительным скрипом прогнулись, и орда мёртвых хлынула внутрь. Сперва ему показалось, что всё не так уж страшно: первые ряды, толкаемые в спину остальными, летели на землю вперёд носом, о них спотыкались следующие и тоже оказывались на земле. И так продолжалось довольно долго, пока, наконец, мёртвые не перешагнули эту преграду. Лучники стреляли уже внутрь деревни, но их работа была как капля в море. Мёртвые неслись сплошным потоком, подобные неумолимой стихии растекаясь по всей деревне, и Дойл еле успевал уносить ноги, спасая свою шкуру. Крики раздаваемых вживую людей он слышал постоянно. Мёртвые отрезали пути спасения более нерасторопных защитников и буквально разрывали их на ходу, не давая телам упасть на землю.

– Стена! – услышал он крик и повернулся.

Он взглянул на ту её часть, где погиб Том. Через стену, кувыркаясь на землю, переваливались мёртвые, но некоторые всё же умудрялись зацепиться и остаться на платформе, и этих некоторых было много. Защитники прыгали со стены, но не вниз, а на балконы соседних домов, перебирались на крыши и продолжили вести обстрел. Дойл же добежал до Лесной заставы и мухой взлетел на второй этаж. Он повернулся и подрубил пару ступенек старой лестницы. Та не выдержала веса преследовавших его мертвецов, кое-как полезших за ним, хрустнула и грохнулась на землю. Дойл выбрался на крышу и осмотрел деревню. Мёртвые кишели повсюду, словно букашки в разворошённом муравейнике, заполонив собой абсолютно всё пространство вокруг, и только к старому дубу они не смели подойти. «Странно, почему они его боятся, – подумал он. – А, впрочем, теперь-то какая разница. Защитникам конец, в дома они ворвутся не позже, чем через полчаса, затем доберутся до меня, просто залезут по телам своих же. А вот до лучников добираться будут долго, может день, а может два, пока не снесут все эти дома к чертям!» Его взгляд скользнул дальше, за забор, и в бесконечном море шатающихся тел он увидел то, что заставило мурашкам пробежаться по его разгорячённой спине.

Она стояла в своём перьевом плаще. Одета в охотничий костюм, босая, она возвышалась над мертвецами, стоя на высоком пне. Её волосы были растрёпаны на ветру и то тут, то там в них были вплетены чёрные перья.

– Я – Воронов дитя. Вернулась я к себе домой! – услышал он её металлический голос. А мёртвые просто шагали мимо неё, не обращая на ведьму ни малейшего внимания.

6. Шайла ла Кай Ли

«Так вот оно что, а я-то думал, попалась нам хорошая колдунья. Пока мы тут торчали, она насобираала целую армию мёртвых! Подлая тварь!» – выругался про себя Дойл. Он видел, как мертвецы заполнили собой уже всё свободное пространство внутри деревни. Их пальцы, обдирая плоть, царапали стены домов, а от непрекращающегося гула, состоящего из стонов, криканий и клещаний зубов, болела голова. «Но тогда зачем было присылать нас всех сюда, на верную смерть, когда ты могла нас легко убить в лесу? – и тут до него дошло. – Нож! – он нагнулся и достал из сапога изящный клинок. – Ты не могла войти в деревню, как восставшие не могут подойти к дубу! И этот предмет стал твоим ключом. А мы, одурманенные твоим гостеприимством и доброжелательностью, с затуманенным разумом доставили его прямо по месту назначения! Будь ты проклята, ведьма!» – сплюнул Дойл и сжал в кулаке рукоять ножа. «Я всажу тебе его между глаз», – пообещал он себе, всё же понимая, что до ведьмы ему не добраться.

Краа! Послышалось сверху. Краа! Краа! Краа!! Дойл задрал голову – дождь уже прекратил моросить и над деревней собиралась стая воронов. Всё больше и больше слеталось их со всех сторон, очерняя своим присутствием небо. И вот уже их карканье стало заглушать стоны мёртвого воинства. Вдруг стая резко опустилась вниз и начала кружить прямо над головами восставших. Ведьма наклонилась вперёд, как будто готовилась к прыжку, и в тот же миг ближайший к ней ворон врезался в толпу мёртвых. Дойл так и не понял, что произошло, но от туда, куда упал ворон, взмыли в воздух разорванные куски тел. Ещё несколько рядов мертвецов, сбитые с ног, полегли по кругу. И в эту брешь не замедлила нырнуть Дочь Воронов. Вновь и вновь птицы падали на мертвецов, открывая её путь в деревню, и ведьма не упускала возможности воспользоваться открывающимся коридором, несясь к покорёженным воротам. Проворно лавируя между сотней рук, с каждой падшей птицей она приближалась к своей цели и, наконец, достигла её! Оказавшись в развороченной арке, она схватила двух подлетевших к ней птиц и столкнула их головами. Глухой удар хлестнул Дойла по ушам, и окружившие ведьму мёртвецы разлетелись во все стороны. Затем она скинула плащ и схватилась за оставшуюся висевшую створку, замерла на несколько секунд и осела на колени. С трудом поднявшись, ведьма огляделась: мёртвые больше не пытались прорваться в деревню, а те, что уже были внутри, не спешили подходить к Хранительнице леса. Дойл посмотрел на стену и удивился: «Странно, больше не лезут, да и вообще отходят. Что это она там делает?» А делала она следующее: подошла вплотную к обглоданному телу у ворот и залезла внутрь останков руками. Дойл не мог толком понять, что она там делает, слишком большое расстояние было между ними. Ведьма встала, подошла вплотную к мёртвым, что-то там повертела пальцами и резко выбросила вперёд руки. Красный отблеск на мгновение ослепил его и в тот же миг несколько десятков мертвецов, разорванные на куски, разлетелись по округе. Ведьма воспользовалась брешью и подбежала к следующему телу. Так же наклонилась, так же поскребла его руками. Но на этот раз времени было гораздо меньше. Дождь из останков закончился и свободное пространство стали быстро заполнять новые восставшие. Окружённая со всех сторон, ведьма резко выпрямилась, вытянув вверх правую руку, а затем так же быстро присела, хлопнув ладонью по земле. Снова красный блеск, но на этот раз никто не взмыл в воздух, просто все мертвецы в радиусе десятка саженей, ломая конечности, покатались кубарем прочь от неё, словно их снесло чудовищным порывом ветра, даже сотрясшим стоявший рядом длинный дом. Ведьма выбежала на центр площади, встала не разорванные остатки палаток и повернулась лицом к воротам, оказавшись боком к Дойлу. Она согнула ноги в коленях и выпрямила спину, а затем развела руки, направив их ладонями друг к другу. Казалось, время для неё остановилось и она решила поговорить с духами или предками, погружившись в медитацию. Мёртвые, как будто нехотя, медленно подбирались к ней, пытаясь перебраться через своих покалеченных собратьев, а она,

тем временем, невероятно медленно сводила руки вместе. Дойл даже с расстояния трёхсот футов заметил, что её левая ладонь была красная от крови. «Наверняка вторая такая же, – решил он, следя за подбирающимися к ней мертвецами. – Ну же, скорее!» – мысленно подбадривал он её, глядя, как толпа мертвецов всё сильнее сжимает кольцо вокруг девушки. Со стороны казалось, что последние секунды дались ей с нечеловеческим усилием. Но вот её ладони соприкоснулись и в тот же миг деревню сотряс удар поразительной мощи. Ближайшие к ней мертвецы разлетелись на кусочки такие мелкие, что они покрыли тонким слоем все стоящие рядом дома, стены и остатки ворот. Следующие разрываясь на части взмывали в воздух, летели кубарем, врезаясь в дома, теряли головы, руки и ноги, падали, кувыркаясь вдоль улиц. Удар сотряс стену и ломал ворота, сдвинул с основания несколько домов и только затем его сила пришлась на Дойла. Он взмыл в воздух, словно пёрышко подхваченное дуновением ветра, из его лёгких вышибло воздух, а к голове прилила кровь, наполняя уши гулким шумом. Время для него замедлило свой бег и он видел, как с домов сметает крыши вместе с лучниками и как люди падают на мягкие мёртвые тела. Действительно мёртвые. «А куда же лечу я?» – задался он вопросом и тут же нырнул в густую крону дуба. Дойл с шумом пронёсся сквозь переплетение ветвей, с хрустом ломая их, и хорошенько приложился хребтом к могучему стволу, а затем, собрав все сучки на своём пути вниз, грохнулся на землю. «Жив! – возрадовался он и попытался подняться, – и вроде цел». Руки, ноги и голова были на месте, вот только спина не хотела до конца разогнуться. «И так сойдёт», – решил он, вынув из ножен меч, и прихрамывая бросился к центру деревни.

На улице уже вовсю кипел бой: выжившие защитники и лучники сражались с полусотней уцелевших мертвецов. Дойл кинулся к ведьме ступая прямо по телам, по пути вонзая клинок в головы всех уцелевших восставших. Бен уже был там: с копьём наперевес он отбивался от наседающих со всех сторон восставших, защищая лежащую девушку. На коленях перед ведьмой стоял седобородый старик, совершенно не обращая внимания на всё, что происходило вокруг.

– Что же ты, девочка, не щадишь себя! Да как же я-то без тебя. Хватит уже убиваться, прошу! – его жалобный, полный слёз голос очень странно сочетался с обстановкой вокруг.

Дойл встал рядом с ними ища врага, но, похоже, никто не собирался нападать на них. Тогда он услышал горестный всхлип старика и обернулся. Ведьма всё так же лежала на спине, глядя в небо опустевшим взглядом, не моргая и не сводя глаз с одной точки. Её левая рука была поднята вверх, как будто она хотела до чего-то дотянуться. Старик уткнулся лбом в кисть её другой руки. Дойл проследил за тем, куда указывала ведьма и увидел, как вороны, парившие высоко в серых небесах, камнями начали падать вниз. Не долетая до земли, они лопались, оставляя после себя лишь кровавый туман да облако чёрных перьев. Вся округа потонула в красных цветах и мёртвые, оставшиеся за стеной, как по мановению волшебной палочки стали медленно возвращаться в лес, начисто потеряв интерес к деревне. Её рука расслабилась, обмякла и упала на землю, глаза закрылись, и старик вновь завыл. Дойл взглянул на её ладони: всё те же символы глубоко испещряли нежную кожу, вот только теперь всё было залито кровью.

Внезапно раздавшийся голос Гонора заставил его вздрогнуть:

– Нортон, как она? – первое, что он спросил.

– Её надо отнести в дом... – промямлил старик и поднял глаза на старосту. – Жива...

Дойл наклонился и аккуратно поднял девушку:

– Куда?

– Несите в Лесную заставу – это её дом.

Дойл побежал что было сил, хотя боли в спине и сильно мешали, замедляя его бег. Он совсем забыл, что лестница развалилась, но ситуацию спас Бен уже неся с собой другую.

– Одолжил у стены, – бросил он, пробегая мимо.

Дойл вновь ринулся вперёд. Когда он подбежал, его уже ждали несколько человек.

– Давай её сюда, аккуратней! – донёлся голос Тренлина со второго этажа.

Дойл передал девушку другим парням и все вместе, стараясь не сделать ей хуже, затащили её наверх. Следом влез Гонор и Нортон, за ними Бен. Дойл поднимался последним, так как спина вновь дала о себе знать. В итоге он забрался в башню, в проворстве уступив даже седовласому старику. Дочь Воронов лежала неподвижно на расстеленных шкурах, Бен уже пытался развести костёр, а старик приставал к Гонору.

– Говори же, знахарь, что с ней?

– Я не знахарь, сколько раз тебе можно повторять.

– Горе-то какое, – взвыл Нортон, схватившись за голову и слоняясь туда-сюда.

– Да успокойся ты. Всё нормально с твоей Шайлой. Сил много растеряла, да крови. Полежит пару дней и встанет. Она предупреждала, что с ней такое может произойти и наставила, что следует делать.

– Ох-ох-ох! – заохал старик.

– Всё, иди, не мешай мне. Скажи, чтобы ворота укрепили и что я появлюсь на рассвете.

Старик постоял минуту, почесал голову и ни слова не говоря направился к выходу. Гонор стёр пот со лба и сел рядом с девушкой. Костёр в полутьме заиграл языками огня. Дойл тоже попытался сесть, но получилось у него с трудом.

– Дойл, что с вами? Вы ранены? – спросил его староста.

– Нет, просто когда наша спасительница решила уничтожить всё вокруг, я стоял на крыше этого чудного здания, — улыбнулся он. – Меня поймал дуб. Старик, как его?

– Нортон, – подсказал Гонор.

– Да, Нортон, он сказал, что ты лекарь.

– Увы, я не лекарь. Шайла научила меня кое-чему, но знахарка здесь она.

– Жаль, а то спина что-то покалывает. Ох, – выдохнул он, когда попытался сесть поудобнее. – Тогда скажи мне, дорогой друг, почему она живёт в лесу, раз является вашей знахаркой?

– Так это значит, что она направила вас искать Лесную заставу. А я не догадался. Вот болван!

– Да, она. Но ты не ответил мне на вопрос: почему она променяла жизнь в деревне и каменный дом на жизнь в глуши и дуб с дуплом?

– Так она жила в дупле? Во даёт! Молодец девах! – порадовался Гонор. Дойл ничего не ответил, лишь смерил его тяжёлым взглядом. – Хорошо, слушайте. Примерно год назад, мёртвые начали вставать из могил. Кое-кто из местных, очень влиятельный, навёл поклёп на неё и деревня разделилась на тех, кто за неё и тех, кто против. И староста решил выгнать её из деревни, тем самым устранив причину конфликта. Уходя она сказала, что вернётся лишь тогда, когда мы будем мечтать о лёгкой смерти. И она вернулась! Сказать по правде, я уже начал искать нож, чтобы проткнуть себе сердце, дабы не быть съеденным заживо. Она и раньше пропадала на месяц, на два, но что у неё есть убежище в лесу, этого я не знал. А как вы с ней встретились, уважаемый?

– Мы спасали свои шкуры, а она голая гуляла по лесу, – улыбнулся Дойл.

– Ну, даёт! Вот это женщина! – настроение Гонора вновь взметнулось до небес.

– Гонор, ты говорил, что её выгнал староста, но ведь староста ты, – заметил Бен, сидевший у костра.

– Да, верно, старосту убили гуляки спустя месяц после его решения, когда он шатался по лесу. После его гибели старостой выбрали меня.

– А почему ты сейчас находишься здесь, а не на улице? – задал вопрос Дойл.

– Послушайте, уважаемый, вы сами были свидетелем того, что творилось там. Ребята сами знают, что надо заделать бреши и собрать тела. Шайла применила мощные чары, поставив барьер вокруг деревни и если он падёт и гуляки вернутся, только я смогу вернуть ей жизненные силы в мгновение ока. Лишь она сможет отвести беду от всех нас.

– И как же вы собираетесь «оживить» её? – поинтересовался Бен.

– Я не хочу об этом даже думать, не то, что говорить, – Гонор помрачнел.

Дойл решил разрядить обстановку:

– Ты упомянул её имя, Шайла кажется. Нам она говорила только свои прозвища: Дочь Воронов, Хранительница леса, Защитница земель Саммитов и ещё с десятков. Я побывал во многих местах, но никогда не слышал такого имени.

– Её полное имя – Шайла ла Кай Ли. Это древнее саммитское имя. В переводе с этого языка оно означает «сияние лунного света» или «рождённая под лунным светом». Ну, или как-то так.

– А почему её называли именно саммитским именем? Ведь саммитов уничтожили многие века назад?

– Народ – да, но осталось множество спасшихся одиночек. Она потомок потомков вот таких, оставшихся в живых беглецов. Её родители, пусть Боги будут благосклонны к их душам, были из этого редкого народа. В ней очень сильна древняя кровь и её внешность подтверждает это. Саммиты были очень красивы, стройны и высоки, как мужчины, так и женщины. Бьюсь об заклад что вы, прошедший полмира, ещё не встречали на своём пути такой красивой девушки! – Дойл не мог не согласиться. – А ещё саммиты были очень талантливыми магами.

В тишине они просидели до вечера, лишь изредка разбавляя тишину короткими разговорами. «Талант к магии у неё действительно есть. И смекалка тоже. Это надо додуматься, обстрелять армию мертвецов взрывающимися воронами», – Дойл выглянул в дверной проём и увидел длинные тени, пересекавшие деревню. Солнце клонилось к закату и Дойл ощутил, как сильно он устал. Он завалился набок, закрыл глаза и моментально провалился в сон.

Дойл стоял на вершине башни и смотрел на бескрайние леса простирающиеся вокруг. Там, вдали, виднелось озеро, блестя на солнце и слепя своими бликами глаза. Дойл направил взор вниз и увидел тоненькую полосочку воды и даже услышал журчание ручейка, бившего из-под основания холма, на котором водрузилась башня, и уходящего в лесную чащу. «Как я могу его слышать отсюда, – задался он вопросом, – ведь я сейчас выше деревьев?» Ответ на этот вопрос ему никто не дал. Он стоял в одиночестве. Дойл посмотрел на лес, затем на озеро: «Видать, он бежит к большой воде, этот ручеёк». Кто-то дотронулся до его плеча и он вздрогнул, обернулся и увидел Грега. Тот был чисто выбрит и коротко пострижен, в новой кольчуге и на поясе у него висел богато украшенный меч, который просто не мог принадлежать рядовому легионеру. Грег улыбнулся ему и произнёс:

– Здравствуй, друг. Как много времени прошло.

– Грег? Привет, – удивился его появлению Дойл. – Да, давно ты здесь...

– Ты не рад меня видеть?

– Рад, – Дойл понимал, что что-то не так. – Только ты умер, – вдруг вспомнил он.

– Да, верно, умер. Я помню. Ты выполнил долг, – не то спросил, не то пояснил ему Грег.

– Я не знаю, что от меня требовалось. И не понимаю, в чём он заключается.

– Ты начал путь, дойдёшь ты до конца, – услышал он знакомый женский голос и из-за спины Грега показалась Шайла ла Кай Ли, одетая как в день их встречи. Она положила руку на плечо Грега и, посмотрев в глаза Дойла, прошептала, – проснись!

Грег уставился на свои руки, его кисти медленно надувались, впрочем, как и всё тело.

– Прощай, – тихо произнёс он и лопнул.

Дойл вновь взмыл в воздух, летя спиной вперёд и видя, как разлетается на кусочки высокая башня, раскидывая вокруг себя тяжёлые камни. А он всё летел и летел, быстро удаляясь от павшей башни, и не было дуба за его спиной, чтобы прервать этот полёт. Когда на землю упал последний камень и вокруг на приличном расстоянии лежали деревья, Дойл заметил, что на пригорке остались не тронутыми лишь два этажа с перекрытием третьего. И вдруг он начал резко падать. Дойл взглянул вниз и увидел под собой синеву озера. Бульк! И он проснулся.

Дойл дёрнулся и раскрыл глаза. Перед ним тлели остатки догоревшего костра, а за ним сидела Шайла, не отрывая взгляда от своих рук. Порезы и царапины исчезли с её лица, но синяки под глазами остались, делая её вид жалким и побитым. Дойл взглянул на её ладошки и заметил грубые шрамы. Ведьма сжимала и разжимала кулаки, видимо надеясь, что они пропадут.

– Ты пришла, – произнёс Дойл пытаясь подняться, но боль пригвоздила его к полу. – Я думал нам конец, а ты всех спасла. Спасибо.

– Я знала своё время и должное своё я выполнить успела, – было видно, что слова даются ей с трудом. – Ты проявил себя достойно и не жалел себя, других оберегая. Ты выполнил свой долг и путь открылся пред тобой.

– А если бы меня убили? – поинтересовался Дойл.

– Тогда твоё предназначение досталось бы другому, мой мальчик.

«Мой мальчик?! – возмутился Дойл. – Да за кого она меня принимает, эта девчонка! Да я старше её лет на восемь!» – а вслух произнёс:

– А сколько тебе лет?

– Не гоже благородному мужчине такой вопрос невинной деве задавать, – Шайла улыбнулась, но получилось как-то кисло.

Дойл попытался подняться, но свалился на тёплые шкуры прибитый болью, прострелившей всё его тело.

– Ты спину повредил себе и в силах я помочь, – пропела ведьма. – Снимай одежду, стеснение здесь не к месту, – и она начала помогать ему стягивать кольчугу вместе со стеганым нательником.

Дойл перевернулся на живот и открыл на обозрение свою широкую спину. Это был один сплошной тёмный синяк. Ведьма приложила к спине свои руки и надавила, Дойл крикнул, но внезапно боль отступила. Дочь Воронов по кругу массировала его спину, и возникающее под её ладонями тепло волнами растекалось по всему телу. Он почувствовал, как она надавила на позвоночник, раздался хруст и дышать стало немного легче.

– Сменили место своё твои кости, – сказала Шайла, вправляя очередное ребро, – но сломленными не были они. Теперь вставай, должно стать легче.

Дойл послушался и без труда поднялся, попрыгал и наклонился из стороны в сторону. Он протянул руку ведьме и помог ей встать. Затем оделся и выскочил на улицу. Ведьма вылезла следом. Дойл помог ей спуститься, так как заметил, что у неё с трудом передвигаются ноги. Он огляделся: со вчерашнего вечера мало что изменилось, везде валялись мёртвые тела и сколько их не выносили, улицы всё равно были просто устланы трупами. Лишь ворота были наспех завалены поломанными створками да брёвнами. Стена покосилась во множестве мест, крыши домов как ветром сдуло, а длинный дом представлял из себя нагромождение брёвен. Дойл прошёл чуть-чуть вперёд и почувствовал, что Шайлы нет рядом с ним. Он обернулся и увидел, как девушка скрылась за стеной разрушенной башни. Дойл последовал за ней. Он нашёл её сидящей на коленях и положившей руки корни векового дуба. Приблизившись к ней он присел на корточки рядом с девушкой.

– Это тоже твой дуб, так?

Она кивнула.

– Я так и понял. К нему мертвецы не смогли подойти. Я это заметил перед тем, как ты устроила местный конец света. Заметил бы раньше, залез бы на него, а не на эту башню.

Девушка никак не отреагировала.

– И всё же он меня спас: он поймал меня, когда я пролетал мимо, – Дойл задрал голову и увидел дорожку из поломанных сучков, теряющуюся где-то в кроне дерева.

Он напряг зрение и заметил то, от чего его сердце встрепенулось: из толстого сука торчал ведьмин нож.

– Подвинься, – потеснил он ведьму и ухватился за нижний сук.

Дойл лез вверх по пути вчерашнего падения. Через минуту клинок уже был у него в руках. «Да я везунчик, упасть с такой высоты и не свернуть себе шею», – Дойл посмотрел вниз, а от туда на него взирала Шайла, уже поднявшееся с колен. Он помахал её рукой и показал нож. Спуск занял в разы больше времени, чем вчера, но Дойл не спешил. Оказавшись на земле, он отдал девушке её нож. Она взяла его, покрутила клинок в руках и протянула Дойлу.

– Он служит тебе лучше, чем мне служил. Я резала им мясо, ты им творил спасение.

– Но он же твой. Такой приличный клинок не может быть простым оружием.

– Это был нож моего отца, теперь его тебе дарю я. Прими его. Ещё не раз сослужит он тебе.

Дойл не мог отказать в этой просьбе, но перед тем, как принять клинок он произнёс:

– Когда я увидел тебя среди толпы мертвецов, я решил, что это ты привела всю эту ораву. Я сжимал в руке этот нож и пообещал себе воткнуть его тебе промеж глаз, – Дойл опустил взгляд, ему стало очень стыдно, за свои мысли и слова.

– Будь я на твоём месте, а ты стоя на пне, то я убила бы тебя, не пачкая ножа, – улыбнулась девушка. – Здесь нечего стыдиться, мы все на грани смерти были, – нараспев произнесла она. – Бери, – и ткнула рукоятью ножа ему в грудь.

Дойл принял её подарок, сжал в правой руке и засунул в сапог.

– Спасибо, – произнёс он.

– Шайла! – раздался скрипучий голос старика. – Шайла! Ты здорова! – прохрипел он. – Вот, я нашёл твой плащ, давай примерь.

Дойл решил оставить их наедине. Родителей она, похоже, потеряла, значит это, скорее всего, её дед. Он оглянулся и увидел, как Нортон укутывал её в плащ, а на её лице сияла искренняя улыбка. Решив не мешать им, Дойл захотел найти Бена, которого не видел с самого вечера, но Бен нашёл его первым.

– Дойл, я ходил за стену, пытался найти останки Тома, но там его тела и за три дня всей деревней не разыскать, – пожаловался Бен. – Что делать-то, а?

– Мы не можем сидеть тут ещё неделю, нам нужно идти дальше. Завтра утром уходим. Помолись за Тома, а я скажу Гонору, чтобы его достойно похоронили.

– Хорошо. Я буду собираться. Авось, местные поделятся провизией, наша солонина ещё не готова.

– Я спрошу у старосты. Нам много не надо, на неделю на двоих, а там переберёмся как-нибудь.

Дойл вернулся в башню и призадумался: «Завтра они покинут деревню, а что дальше? Что если по пути их примут за дезертиров? – Дойл нагнулся и поднял шлем. – Это лишнее, и меч, и щит. Стандартная экипировка легионера. От всего этого следует избавиться». Заскрипела лестница. Дойл обернулся и увидел вернувшуюся в дом ведьму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.